

Ольга Квирквелия
ПЛЯСКА СМЕРТИ В СЕМЬЕ ИВАНОВЫХ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

1

- Ох, что-то я беспокоюсь, - поежился Никита Кораблев, невысокий, но ладно скроенный следователь ОПОП (Отдела по особым преступлениям), глядя сквозь стеклянную стену аэропорта на трех женщин в окружении группы детишек. – Если мы опять кучу трупов обнаружим, моя меня живьем съест – раз в жизни собрались в отпуск в Италию, а у нас опять работа...

- Да брось ты, какая куча трупов? В последнем деле всего два нашли! И вообще, мы едем отдыхать в замок! Это же круто! – Сергей Пискунов, младший коллега Никиты, мощный великан, был в радостном возбуждении.

- Постараемся обойтись без преступлений. Пошли на посадку, пора уже, - Павел Петрович Корнецкий, он же Пауль или Паоло, начальник Пискунова и Кораблева, затушил сигарету и шагнул к двери.

Все началось почти год назад, когда Пауль, его сотрудники и друзья после успешного закрытия венецианского дела гостили в замке Бальбо в Тренто. Однажды они поехали в знаменитую Мадонну дель Компильо, где встретили Джованни Джованнини, женатого на русской Кате Ивановой, которая ждала второго ребенка и очень скучала в родовом замке мужа. Джованни уговорил великолепную пятерку навестить его в замке и порадовать его жену. Дальше будем звать его, как и все, Джо-Джо. Этот темноволосый и несколько меланхоличный человек казался чем-то озабоченным даже когда улыбался и шутил. Замок, естественно, оказался на горе, окружен старинным лесом-парком. Джо-Джо впервые увидел его только за полтора года до того в совершенно заброшенном состоянии.

От крепостной стены почти ничего не осталось – практически только две передних стены с воротами между ними. За воротами начиналась колоннада из 18 каменных колонн, по бокам которой возвышались две средневековые башни. Сам замок украшала лоджия, с нее открывался потрясающий вид на город.

Некогда изысканный парк полностью зарос, сам замок обветшал. Джованни начал приводить свои владения в порядок, в частности, переделал бывшие домики для прислуги в гостевые – один на четыре семьи и второй – на две.

Джованнини пригласили гостей отдохнуть у них следующим летом с женами и детьми.

Гости сначала отказались, не хотели ни обременять хозяев, ни чувствовать себя связанными, но тогда Джо-Джо предложил им снять домик за вполне доступную цену.

И вот спустя чуть больше года Сергей с женой Таней и сыном Тимой 6 лет, Пауль с женой Машенькой (на самом деле ее звали Анна Мария) и маленьким сыном Степой, Никита с женой Ларисой, сыном Кириллом 8 лет и годовалой дочкой Аней вылетали в Италию. В Тренто к ним присоединился флорентийский следователь и друг Лоренцо Таппа с женой Лукрецией и с детьми Джулиано и Леонардо, того же возраста, как сыновья Сережи и Никиты. Москвичи, как договорились еще в России, взяли напрокат большую машину,

Пискуновы и Кораблевы разместились в ней, а Корнецкие сели в машину Таппа, тоже немаленькую.

2

Москвичей поразил не столько замок – такие они видели на картинках, - сколько невообразимая красота природы – знаменитые Доломиты, ярко-зеленая горная река, альпийские луга, такие неброские издали и такие завораживающие вблизи.

Хотя и сам замок был хорош. А еще горный парк, скорее лес, мягко сбегаящий к реке. Да и гостевой домик оказался очень уютным, с камином в общей гостиной на первом этаже и террасой.

- Так, быстро разбираем вещи и едем в супермаркет за продуктами! Загрузимся сразу на неделю, тут до ближайшего магазина пешком не дотопашь. - Сказал Пауль.

- Да, надо поторопиться, а то на свежем воздухе аппетит просто зверский! – поддержала Таня, миниатюрная хрупкая рыжеволосая жена гиганта Сережи.

Но в этот момент в дверь постучали - пришли Джо-Джо и Катя с сынишкой Ванечкой и 5-летней дочкой Варей.

- Ребята, - сказала после церемонии знакомства Катя, кругленькая, как шарик, блондинка - приходите к нам на обед, до перерыва в магазин не успеете, здесь же все закрыто с часу дня до пяти! Давайте через полчаса сядем за стол, потом поболтаем, вы дух переведете, а после пяти станете обживать. Обед скромный, без церемоний, приходите! Мы собираемся накрыть в большой кухне.

- Очень уж нас много, - засомневалась Лариса, крепко сбитая увесистая жена Никиты.

- Нам только в радость! Живем здесь как затворники, даже поговорить не с кем – не только по-русски, хоть на каком-нибудь языке! Я скоро с белками новости стану обсуждать!

- Большое спасибо, мы придем! А то и правда, мы усталые и замотанные. И голодные! – весело ответил за всех Пауль.

3

Замок был реставрирован пока только в центральной части, да и то не полностью:

- На первом этаже - парадный холл, гостиная, салон, кабинет, кухня и служебные помещения, а на втором и третьем – жилые помещения. – Сказал Джо-Джо.

- Ну, как в венецианском дворце, знакомый принцип. – Заметил Пауль.

- Когда-то замок обслуживали минимум 15 человек. Помимо поваров здесь были служанки, кормилица и няня для детей, садовники, пастух, кучер и столяр. Ну и конечно мажордом. Сейчас осталась только семья сторожа – его жена готовит, дочери убирают, внуки помогают приводить в порядок парк. Но и жили тогда здесь многочисленные семьи. А нам пока хватает. Третий этаж я вообще еще не трогал, даже не придумал, зачем он нам. На втором этаже спальня, детская и малая гостиная.

После обеда женщины и дети ушли гулять в парк, а мужчины остались в салоне, он же курительная. Внутреннее убранство замка представляло собой странную смесь

тяжеловесной темной старинной мебели с легкими светлыми современными «включениями». Джованни заметил несколько удивленные взгляды гостей:

- Эта эклектика отражает наши с Катей споры, - улыбнулся он. – Жена хочет сохранить исторический облик, а мне гораздо больше нравится вариант, который я видел в одном из немецких замков – снаружи древнятина, а внутри светлая, комфортная атмосфера. Вот и идет у нас позиционная борьба. Пока побеждаю я, потому что мебель за сто лет отсутствия хозяев почти вся пришла в негодность, и я постепенно заменяю ее. Но Катя выбрасывать старье не дает. Все стаскиваем на третий этаж.

- Извини за любопытство, Джо-Джо, но что скрывает эта тяжелая портьера? Тайник? – поинтересовался Лоренцо. – Окна ведь здесь быть не может. Странно как-то...

- Ох, сейчас покажу – она ведет к проклятью рода Джованнини, или, как говорит Катя, семьи Ивановых (ведь Джованни - это русский Иван). – Джо-Джо откинул портьеру. Она скрывала старинную фреску, на которой вереница из 12 мужчин приблизительно одного возраста, но в разных одеждах, шла в сопровождении скелетов к трону, где сидел дьявол. Черти-музыканты наигрывали, судя по выражению их морд, какую-то веселую мелодию. Последним шел мужчина, держащий за руку мальчика. Самое необычное – на фреске лица всех мужчин были перечеркнуты краской разных темных оттенков – кроме последней пары.

- Станный вариант сюжета «Пляска смерти»... - Пауль всматривался в картину. - Нет ни короля, ни императора, ни кардинала... И стихов нет. Обычно этот нравоучительный сюжет говорит, что все подвержены смерти – и бедные, и богатые, и молодые, и старики, и грешники, и святые, и женщины, и мужчины, но тут всего этого нет, есть только 12 мужчин...

- Пришло же в голову – поместить в салоне такую фреску! – Покачал головой Сережа.

- А почему ты назвал ее проклятьем? – Спросил Лори.

- В 16 веке мой предок заказал написать фреску. Работа еще была в разгаре, когда у художника заболел сын, которого надо было срочно везти к врачу, но заказчик не отпустил его, пока он не закончил фреску. Однако было уже поздно – сын художника умер. И тогда отец ребенка проклял род Джованнини до 12-го колена: все старшие сыновья – владельцы замка в семье умрут не от старости и не от болезни в возрасте 40 лет. И проклятье действует. Каждый раз, когда погибал очередной хозяин замка, на фреске таинственным образом перечеркивалось еще одно лицо.

- Вот это да! Прямо как в кино! – Никита улыбнулся.

- Да, были еще два условия: если хозяин попытается продать замок или уничтожить фреску, смерть настигнет его сразу же. Я и мой маленький сын - последние с не перечеркнутыми лицами на картине. И мне зимой исполнилось 40 лет...

- Надеюсь, ты не веришь в эту чепуху? – Спросил Сережа. – И вообще, откуда ты это взял?

- Верить не верю, но чувствую себя как-то неуютно. А узнал я легенду из рукописи, которую нашел на столе в кабинете, когда решил приехать и посмотреть наконец на родовой замок. Это было два с половиной года назад. Дело в том, что мой прапрадед в 1908 году отправил свою жену и двух сыновей к родственникам в Америку, а сам погиб в 1913 году. С тех пор семейство Джованнини не возвращалось в Италию. Прадед погиб в 1942 году, дед попал в автокатастрофу в 1970 году, а в 1994 году покончил жизнь

самоубийством мой отец. И всем им было по сорок лет. Но в это время я сам уже жил в России, куда уехал, поссорившись с отцом. Причиной ссоры стал именно отказ папы продать замок – время было сложное, я мечтал открыть свое дело, но денег не хватало, и я пытался объяснить отцу, что этот замок нам совсем не нужен. Отец не согласился, и мы разругались. Жена уговорила меня поехать посмотреть родовой замок и решить – или продать его, или переехать в него жить. Вот тогда я и нашел рукопись. На первой странице указано, что это дословная копия древнего манускрипта. И в ней описана судьба всех предыдущих владельцев замка – вернее, не судьба, а кончина.

Джованни взял с полки тонкую тетрадь и протянул ее гостям.

– Пока не родился Ванечка, я не особо нервничал – на фреске ведь мужчина с мальчиком. Но теперь...

- Давайте позовем на минутку Машеньку – она историк, с рукописями знакома очень хорошо, пусть скажет нам что-нибудь, - предложил Паоло.

Джо-Джо кликнул служанку и послал ее за женой Корнецкого.

- Да тут явно какая-то ерунда! – воскликнул Никита. - Если ни прадед, ни дед, ни отец не бывали в Тренто, то каким образом их смерть описана в тексте? У твоих здесь предки есть? Они с кем-то поддерживали связь?

Джованни покачал головой.

- Где подлинник? Кто сделал копию? Кто положил ее на стол в запертом замке? – Лоренцо был серьезен. – Что-то не так...

- А твои дед и отец тебе ничего не рассказывали?

Джо-Джо опять покачал головой.

- Странно... Почему ни отец, ни дед никогда не упоминали о проклятье? Даже когда ты хотел уговорить отца продать замок! Он же просто должен был тебе объяснить причину, вместо того, чтобы ссориться!

- Не знаю... Но о фреске они говорили. Правда, просто что жуткая. И про перечеркнутые лица упоминали...

Тут вошла Машенька со Степой на руках. Она пролиставала рукопись сначала быстро, потом начала вчитываться более внимательно.

- Рукопись сделана не ранее 5 лет назад – сужу по использованной ручке, да и бумага относительно новая. И это явно не дословная копия – по стилю языка. Так в 16 веке не говорили и вообще писали на латыни. Меня напрягает еще что-то, но пока не поняла, что именно. Если ты дашь мне ее на время, я попробую разобраться. - Джованни кивнул. – А вообще, ребята, нам пора, иначе останемся и без ужина, и без завтрака!

Мужчины дружно встали с кресел.

- А над этой странной историей еще надо подумать... – Лори был задумчив.

4

После ужина женщины отправились укладывать детей, а мужчины расположились на террасе с бокалами вина.

- Эх, забавная все же эта история с проклятьем... - вернулся к послеобеденной теме Никита.

- Не столько забавная, сколько странная, - заметил Лори. – Очень странная...

- Да что в ней странного? Таких легенд пруд пруди, - пожал плечами Сережа.
- Так в том-то и дело, что это не легенда! Это современная подделка, Анна-Мария установила точно! – Возразил Таппа. – А если так, то возникают вопросы...
- Например, какова цель создания текста? – Подключился Пауль. – Шутка? Но кто мог шутить с человеком, которого он вообще не знал? Ведь Джо-Джо никогда не бывал здесь раньше. Желание испугать и заставить уехать? А кому это надо?
- И не забывайте, что при этом замок нельзя продавать и нельзя уничтожать фреску – значит, автор не стремился, например, спровоцировать хозяина продать замок и купить его по дешевке! Наоборот, он заинтересован в том, чтобы Джо-Джо оставался владельцем! – Лоренцо явно был обеспокоен.
- = А может, месть? Кто-то хочет просто заставить Джованнини жить в страхе, - предположил Сергей.
- Джованни жил то в Америке, то в России – кому он мог отравить мозоль в Тренто? – Никита покачал головой.
- Тут на террасу вышла Машенька:
- Я поняла, что меня смущало в рукописи! Текст писал не итальянец! Он использует странные обороты речи, как будто переводные. И полно анахронизмов! Я бы сказала, что это человек, выучивший язык вне Италии, но какой язык для него родной, определить не смогу...
- Это, скорее всего, смогу я – вернее, Костик! – Воскликнул Пауль. – Есть у меня одна хитрая программка на этот случай, я ее Симонову в комп загрузил. Завтра отправим ему копию текста, пусть развлекается!
- А ведь это меняет условия задачи! Автор мог знать Джованнини за границей, в России или Америке, следовательно, хотеть подшутить над ним или отомстить за что-то! – Никита тоже посерьезнел.
- Есть и еще круг новых вопросов! Иностранцев приезжает очень много, но автор рукописи должен был знать о существовании фрески и о судьбе последних Джованнини – или от Джо-Джо, или от кого-то другого – от кого? И зачем это могло быть ему нужно? Шутка, результат которой он не увидит – если он здесь не живет? Просто садизм? Заставить уехать – а ему-то это зачем? – И Пискунов включился в ситуацию.
- Да, как всегда – мотив это главное... И чтоб его понять, нужно копаться в прошлом... - Пауль нахмурился.
- И еще: как рукопись попала в кабинет? У кого были ключи? – Никита прокручивал в голове рассказ Джо-Джо.
- Ребята, решить эту задачку чисто логическим путем у нас не выйдет – не хватает данных. Надо серьезно расспросить Джованни, посмотреть в местной церкви книгу отпеваний и узнать о судьбе предков Джованнини, послать копию Костику – тогда можно будет двигаться дальше, - подытожил Корнецкий.
- Стоп-стоп! Мы что, лезем в эту историю всерьез? Я вас предупреждаю – моя жена нас уест! – Вскинулся Кораблев.
- Да ладно тебе! Все равно делать нечего! И потом – интересно же! – С энтузиазмом воскликнул Сережа.

- Да и сама ситуация совсем непривычная – раскрыть преступление, которое еще не совершилось... - Паулю эта идея явно нравилась.

- И попытаться предотвратить его, - Таппа по-прежнему был очень серьезен. Посерьезнели и все остальные.

5

Утром все отправились смотреть город – а заодно заскочить в церковь и отправить копию текста Костику, но женам об этом решили не сообщать.

Тренто был совсем не похож на города центральной и южной Италии, что совсем не удивительно: он входил в состав то Германии, то Австрии. Разноцветные дома с деревянными балконами, полными цветов придавали городу удивительную уютность. Скорее даже умиротворенность – казалось, здесь не может происходить ничего злобного, агрессивного.

В отличие от «городов искусств», где бегают ошалевшие от обилия музеев и шедевров туристы, не успевая толком рассмотреть саму Италию, в Тренто главным шедевром была природа, не терпящая суеты...

Поднявшись по канатной дороге в соседний городок, все совершенно расслабились. Даже говорить не хотелось...

После обеда, когда дети улеглись спать, зашла поболтать Катя. Мужчины воспользовались ситуацией и сбежали «допросить» Джованни.

- Слушай, я посмотрел в книге отпеваний – никто из твоих итальянских предков не умирал в 40 лет – в 38 – да, в 42 – было, и всякие другие варианты встречаются, но вот в 40 я не нашел. – Сказал Паоло. – Видишь, это просто чья-то злая шутка! Правда, самих захоронений я не видел...

- Их там и нет. В замке есть фамильная усыпальница.

- Понятно. Кстати, а у кого были все это время ключи от замка? Как-то же тетрадь попала в кабинет...

- У семьи сторожа, который приглядывает за замком и за это не платит аренду дома, в котором живет (дом принадлежит нам, Джованнини). – Ответил Джо-Джо. – Но кто ее создал? В семье сторожа нет достаточно грамотных членов.

- А может сторож тайком сдавал замок кому-то постоянно, и этот некто заинтересован в том, чтобы замок не был продан, а фреску не уничтожить – это для красоты сюжета? Испуганный хозяин опять сбежит в Россию. И некто сможет дальше снимать замок. – Высказал предположение Сергей. – Ты ничего такого не заметил, когда первый раз приехал? Какие-то следы, что кто-то здесь жил.

- Заметить, что некто жил в замке, нереально – я не знаю, как было раньше. Перед моим приездом семья сторожа сделала генеральную уборку, так что, если следы и были, их уничтожили. Но можно спросить самого Джузеппе. – Джованни поднялся с кресла и вышел. Через несколько минут вернулся: - Сторож клянется и божится, что ничего подобного не было.

- Но даже если кто-то хочет выжить его из замка, то почему угроза так далеко по времени? До объявленной смерти с момента приезда Джо-Джо в замок должно было пройти целых три года! Но теперь осталось только 6 месяцев... - Никита насупился.

- Но тогда у Джованни не было еще сына! Искать постороннего иностранца, похоже, бессмысленно. Нет никаких зацепок... А если сосредоточиться на требовании не продавать замок и не уничтожать фреску? Зачем кому-то это может быть нужно? – Подумал вслух Пауль.
- Надо тщательно осмотреть фреску. Может, это неизвестный шедевр? Может, фреска скрывает что-то – под ней есть какая-то гениальная картина? – Сереже хотелось чего-то более романтического.
- Или потайная дверь. Замурованная. С кучей золота. – Никита был скептичен.
- Я категорически протестую! – С шутливой решительностью воскликнул Паоло. – Мы уже не ОПОП, а прямо ОТИТ какой-то!
- Это почему? – Изумился Никита.
- Отдел Трупов и Тайников! В Фодже тайник, во Флоренции – тайник, в Венеции тоже! Я в другой отдел перевердусь!
- Никаких тайников, - рассмеялся Джо-Джо. – За фреской действительно должно быть небольшое помещение, из которого дверь мертвецов ведет в склеп.
- Дверь мертвецов?! – Сережа аж привстал.
- Во многих местах Италии – и не только – считалось очень дурной приметой выносить покойников через общую дверь, для них делали специальный выход. А тут к тому же из центрального входа очень далеко до усыпальницы – она за замком.
- А можно ее посмотреть?
- Честно говоря, я даже не знаю, как она открывается и где точно находится, руки еще не дошли. Мне кажется, она замурована.
- А с фреской стоило бы все же разобраться, - вернулся к разговору Лори. – Идея, что она что-то скрывает, недурна. Но нужен кто-то разбирающийся...
- Вызвать эксперта? Это идея! – Джованни воодушевился. – Есть тут один такой, может, и не супер-профи, но с подобной задачей справится. Позвоню ему вечером, попрошу заехать.

6

На вечерних посиделках размышления свернули на совсем новую стезю:

- А не мог Джо-Джо сам написать текст? Так, от скуки. Или чтобы туристов привлечь, - вдруг спросил Кораблев.
- Ха! Почему бы и нет? Иностранец, итальянский язык не родной, учил его с отцом и дедом – отсюда анахронизмы. Подкидывать тетрадь в кабинет ему не требовалось... - все сходится! – Пискунов огорчился, это было совсем не интересно.
- С мотивом только беда... - Корнецкий сомневался.
- Требование не продавать замок может быть связано с наследством? – Неожиданно спросил Таппа. – Возможно, кто-то надеется его получить...
- А что, собственно, нам известно о самом Джо-Джо и его семье? Почти ничего. Отец покончил жизнь самоубийством – почему? И так ли это на самом деле? Что с матерью? Есть ли еще братья и сестры? На каких условиях Джованни унаследовал замок? Есть ли другие наследники? Почему Джованни поехал в Россию, на каких основаниях и что он там

делал? Слушайте, ребята, а Лоренцо прав! Отгадка может быть в самом Джованни! – Воскликнул Пауль.

- Да! И есть ли у него враги? Кстати, его пребывание в России могло породить проблемы самого разного толка! – Сказал Никита.

- Только вот как это все узнать? Спросить у него самого и поверить на слово?.. Это как-то не по-нашему... - Сережа почесал в затылке.

- Я могу организовать запрос в мэрию от полиции Флоренции, самим нам туда лучше не лезть, Джованни узнает – неприятно получится. А мои сотрудники найдут невинный предлог. – Сказал Лоренцо.

- А я могу подключить своего друга Мартина, - Пауль повернулся к Лори: - Он сотрудник ФСБ, наш отдел с ним уже не раз сотрудничал. Он нам про российские страницы жизни Джованнини все узнает.

- Отлично! И давайте на этом пока остановимся! Получим ответы, тогда можно и Джо-Джо расспросить, хоть будем знать, врет он или нет. Поехали завтра кататься – тут такие окрестности – дух захватывает! – Предложил Никита.

- Ну нет! У нас завтра в программе местный праздник – утиное палио. Только захватим с собой еду и питье, там столпотворение будет, с такой кучей детей не протолкнемся в ресторан. - Сказал Паоло.

На том и порешили.

7

Утром, набив багажники бутылками с водой и молоком и корзинами с бутербродами и фруктами, четыре семьи отправились в путешествие. Мамы решили взять кратковременный отпуск, и шестеро детишек умотали пап так, что им было не до проклятий семьи Ивановых.

Сначала все дружно поучаствовали в историческом шествии по улицам города. Мамы, предупрежденные Паулем, смастерили детишкам накидки, шляпы, что-то подкупили в сувенирных лавках. Потом семейства перекусили и сразу перебрались на берег реки, где соревновались в скорости и ловкости управления плотами самые умелые юноши в ярких костюмах. Справедливости ради надо заметить, что больше всех получили удовольствие мальчишки, женщины, взявшие на прокат длинные платья со шлейфами, тоже не жаловались, а вот папы, таскающие малышня и корзины, очень хотели где-нибудь прилечь или на худой конец присесть...

Оказавшись наконец дома, мамы с детьми улеглись вздремнуть, а обессиленные папы развалились в плетеных креслах на террасе. Тут их и застал Джо-Джо:

- Приезжал эксперт. Нет, фреска не шедевр, в 16 веке таких было много. И под ней не скрывается никакая другая картина. Насчет замурованной двери в сокровищницу, полную золота, - она же дверь мертвецов - он сказать ничего не может – для этого надо уничтожить фреску.

- Ну, положим, можно узнать и проще: сравнить план замка с реальными размерами помещений, - сказал Сергей.

- Нет у меня плана. Даже не знаю, существовал ли он вообще...

- Тоже не проблема: можно измерить длину внешней стены замка и узнать сумму длин тех же стен изнутри плюс толщина стен между помещениями. Если есть значительная разница, можно предположить наличие двери, - сонно пробурчал Никита. – А можно идти от усыпальницы, там же должна быть тропа.

- Ну, я с этим не справлюсь! Штата прислуги у нас нет, только кухарка и уборщица, и сторож для работ по дому, но он уже старик... А тропа скорее всего заросла.

- Давайте завтра возьмем наших мальчишек и займемся! Восемь человек нас плюс Джо-Джо и сторож – справимся запросто, - предложил Никита.

- Хорошая идея! И мам разгрузим немножко, - поддержал Сережа.

Джованни согласился и ушел.

- Нам к вечеру надо сгонять в город в интернет-кафе, посмотреть, не пришли ли ответы от Кости, Мартина и флорентийцев, - сказал Пауль.

- Под каким предлогом? – поинтересовался Никита.

- На улице за столиками перед интернет-кафе подают прекрасное мороженое, вкусные пирожные и кофе. Нашим женам там понравится. А отойти на минутку и получить почту всегда можно – прочтем и обсудим вечером, - предложил Лори.

Почта действительно пришла, и после ужина друзья погрузились в чтение.

- Так, у Кости странный результат. Он долго мучился с интерпретацией и пришел к выводу, что автор текста говорит на смеси старонемецкого со староитальянским...

- То есть рукопись все же древняя? – Воскликнул Сережа.

- Нет, не древние языки, а просто устаревшие. Языки развиваются, как и люди – возникают новые слова, выходят из употребления старые, проникают иностранные слова, сленг... Этот процесс идет значительно медленнее в зонах со смешанным диалектом. Вот Костя и сравнил текст с образцами 50-летней давности. Учítывая, что местный диалект и есть по сути смесь итальянского и немецкого, автор вполне может быть местный, лет 30-40, образованный, но привыкший говорить на диалекте, то есть, возможно, не городской житель. Хотя вариант, что он итальянский эмигрант, выучивший язык в семье, тоже проходит.

- Но сторож, по словам Джованни, недостаточно умен для такой идеи... - Засомневался Пауль.

- Значит, он исполнитель, чей-то сообщник, - предположил Никита.

- У меня новостей немного, - сказал Лоренцо. – Местная мэрия интересовалась только правами на вступление в наследство. Джованни предъявил свидетельство о смерти и завещание. Его отец действительно умер в 1994 году. Причина смерти – отравление. А вот с наследством есть некоторые особенности. Все, кроме замка, перешло к Джо-Джо без каких-либо условий, но замок был завещан будущему сыну Джованни, который назначался опекуном сына до его совершеннолетия. Если же у Джо-Джо не будет сына, замок после смерти Джованни перейдет к ближайшему родственнику мужского пола. Никто другой в завещании не указан.

- Тут есть некоторая зацепка: если сын умрет раньше Джо-Джо, то после его смерти замок уйдет из семьи. К кому? – Пауль внутренне напрягся.

- Этих данных в мэрии нет.

- У Мартина вагон информации – нужной и не очень, - взял слово Никита. – Появился Джованни в России в 1991 году, на волне пылкой советско-американской дружбы. Открыл итальянскую пиццерию в Москве, прилично заработал - их было еще мало. Катя работала у него поваром. Последнее время конкуренция очень возросла, Джо-Джо поддавливали настоящие итальянцы, и он решил вернуться на историческую родину. Проверяли его не очень тщательно, тогда царил эйфория, но мягко прощупали. Ничего настораживающего не заметили. Кажется, у налоговиков были к нему вопросы, но Мартин точно не знает. В любом случае ничего слишком серьезного. Про возможную связь с криминалом нам, по его мнению, лучше поинтересоваться у коллег. По своей инициативе он глянул данные на семью Кати и считает, что нам может быть полезно узнать побольше о ее брате.

- Вот теперь можно говорить с Джованни! Хотя что-то узнали! – Обрадовался Сережа.

- Но аккуратно. Тут ведь два тревожных варианта намечается: если Ванечка умрет раньше отца, замок не перейдет сразу к неизвестному нам родственнику, потому что Джованни еще может иметь детей, если только не умрет сразу же после сына. А если сначала умрет Джо-Джо, Катя станет опекуншей сына и, поскольку в завещании отца Джованнини нет ничего по поводу дальнейшего наследования, неизвестному родственнику никогда ничего не достанется, все перейдет к семье Ивановых. Непосредственная опасность может грозить как отцу, так и сыну. И мы не знаем, с какой стороны. – Лоренцо ситуация явно не нравилась.

- Подождите, подождите! А не бежим ли мы впереди паровоза? – Вмешался Никита. – Мы уверены, что речь не идет о дурацкой шутке?

- Нет, не уверены. Но напомним, что мы здесь с женами и детьми. Если есть риск, что они могут оказаться втянуты в какую-то уголовную историю, – мы обязаны его исключить. Я считаю, что необходимо исходить из гипотезы, что опасность семье Джованнини угрожает. Я связался с местной полицией – на сей день в окрестностях нет ни американцев, ни русских. Значит, скорее всего завтра нашим семьям ничего не грозит. Надо использовать это время по максимуму.

Речь Лоренцо произвела большое впечатление на сыщиков.

8

Утром разработали план действий: Лоренцо как самый опытный в итальянских допросах, встанет в пару с Джо-Джо и вытащит из него всю нужную информацию; Никита возьмет в помощники своего сына Кирилла и его ровесника, сына Лоренцо Джулиано; Сережа составит группу с сыном Тимом и вторым сыном Лоренцо Леонардо, а Пауль, как самый неопытный отец, займется сторожем. Первая пара займется внутренними стенами, последняя – внешней, а мальчишки поищут тропу и постараются ее расчистить.

- Учти, мы Джузеппе еще не исключили из подозреваемых, так что следи за ним и постарайся составить о нем мнение, - напутствовал Паоло Лори.

Никита и Серега с мальчишками отлично провели время. Они обнаружили часовню-усыпальницу, в которую вела массивная дверь с тяжелой странной ручкой.

- Орел с лисьими ушами! Забавно... - Усмехнулся Никита.

Но им не терпелось узнать, что выяснили Лори и Паоло. Поэтому пока мамы отмывали сынишек – где они умудрились так испачкаться, осталось загадкой, - папы «ушли на перекур».

- Разговорить сторожа – это, ребята, не жук чихнул! – Начал доклад Пауль. – Но! Кое-что я из него вытащил. Во-первых, он очень боится, что Джованни продаст замок – его семья живет в доме, принадлежащем Джованнини, и оставит ли новый хозяин ее там, он совсем не уверен. И при этом, конечно, пока замок стоял запертый, ему жилось значительно лучше – забот особых не было, и он и его семья спокойно находили другой заработок. Так что в том, что Джо-Джо испугается и уедет, он очень даже заинтересован! Что касается его авторства – мне оно кажется невозможным, это почти безграмотный не очень умный старик, озлобленный, кстати, что может объяснить его возможное сообщничество – потому что он почти наверняка принимает участие в этом замысле! Конечно, может быть, он притворяется тупым... Я велел ему записывать результаты измерений, так что образец его почерка у нас есть. Никита, твоя жена ведь графолог? – Никита кивнул. – Может, она глянет?

- Конечно.

- А мы с Джованни душевно побеседовали о семье. – Вступил Лоренцо. – Причину самоубийства отца он точно не знает – из-за ссоры они не поддерживали отношения. Было расследование по подозрению убийства, но в конце концов решили, что самоубийство. Ему сообщили дальние родственники. Они же рассказали, что отец очень боялся смерти, особенно мучительной, поэтому предпочел отравиться быстродействующим ядом. Боялся смерти в 40 лет? Может, знал о легенде? Или была реальная причина? Однако пока я не вижу способов это узнать. Братьев и сестер у Джованни нет, мать умерла при родах. Своего ближайшего родственника мужского пола он, по его словам, не знает. Но вот тут, я уверен, он начал лукавить. Эту информацию придется добывать самим. Лукавил он и при разговоре о семье Кати. Сказал, что понятия не имеет, есть ли у нее братья и сестры – странно, правда? Джованни что-то скрывает, и мне это не нравится!

- Ладно, обсудим все вечером. Надо решить, что делаем дальше. И как обезопасить наши семьи. -Сказал Пауль.

- Извини, мы вечером, конечно, все обсудим, но завтра надо всем вместе ехать в город и добыть информацию об американском родственнике и о брате Кати. И семьи нельзя оставлять здесь одних! Шальная пуля, отравка в какой-то сладости – да мало ли что еще может подстергать Джованни и его сына. А если рядом будет кто-то из наших? А если Катя угостит чем-то детей? Нет, я рисковать отказываюсь!

- Ты прав. После обеда попробуем все им объяснить – и не перепугать при этом, - согласился Сергей.

- Кто будет речь держать? – спросил Никита. – Чур не я!

- Лори, он самый рассудительный, - предложил Пауль.

- И самый авторитетный, - кивнул Никита. – Без обид, шеф!

- Дорогие синьоры, у нас сложилась очень трудная ситуация. Сразу предупреждаю: возможно, это все – только наши предположения, и мы зря беспокоимся, но нам очень нужны ваше доверие, понимание и помощь. У нас есть основания думать, что Джованни или его сыну, или им обоим угрожает смертельная опасность. и она может затронуть и вас – самое дорогое, что у нас есть. Поэтому мы просим, начиная прямо с этой минуты, быть очень осторожными и внимательными: не принимать никаких угощений ни от кого: без ведома Джованнини продукты и напитки могут быть отравлены. Ни на секунду не оставлять детей одних и самим не оставаться в одиночестве вне дома. Особенно это касается Стефано и Анны, их могут спутать с Иваном. Избегать находиться слишком близко от Джованни и Ивана. Не разговаривать с незнакомцами.

- Да это же прямо тюрьма получается! – Воскликнула Таня.

- Давайте лучше уж просто уедем! – Лариса явно разозлилась.

- Повторяю: пока это только наши гипотезы, которые нам надо проверить. Мы делаем для этого все возможное, но нам необходимо быть уверенными, что вам ничего не угрожает. Если выяснится, что мы правы, мы вас сразу же отправим по домам. – Лоренцо заметил, как его жена недоуменно подняла брови. – А тем, кто захочет остаться, снимем другой коттедж. Мы сами пока уехать не можем, не можем бросить Джованнини. Если с ними что-то случится, мы все не простим себе этого до конца жизни. Завтра мы планируем поехать в полицию и получить максимум информации, чтобы принять решение. И мы просим вас поехать с нами, в городе вам не угрожает опасность. Пока мы будем работать, вы можете устроить поход по магазинам, посидеть в баре. Возможно, на обратном пути мы будем смеяться над нашими страхами, но если для вас есть угроза, мы обязаны предпринять все меры предосторожности.

- Дорогой, конечно, мы поедем, можешь на меня положиться. Я уверена, что ты все продумал. - Сказала Лукреция.

- Мы со Степиком тоже поедем – еще не хватало, чтобы я рисковала единственным сыном, - присоединилась к жене Лоренцо Машенька.

- А вот я никуда не поеду! Еще чего! Оставайтесь здесь и оберегайте нас! Вот так я и знала, что вы во что-нибудь ввяжетесь! – Лариса аж покраснела от раздражения.

- Лара, перестань! Мы знали, за кого выходили замуж! Конечно, прогулка по магазинам с шестью детьми – это не мечта, но я вчера видела хороший детский парк со всякими качелями-каруселями и маленькой кафешкой, вот там мы вполне приятно проведем время. Только пусть кто-нибудь из вас останется с нами – уследить за такой кучей детей не так просто, да и нам будет спокойнее. – Сказала Таня.

- Ты права. С вами останется Сергей. Как только мы что-то узнаем, сразу вам сообщим. На всякий случай – те же меры безопасности – никаких угощений от посторонних, не спускать глаз с детей, не оставаться в одиночестве. Мы не знаем, видел ли предполагаемый преступник Катю, но что у нее маленький сын, а не дочка, знает наверняка. Лариса, одень Анечку так, чтоб было сразу понятно, что это девочка – юбочку, бантики и прочее – и, если можешь, одолжи что-нибудь Маше для Степика. – Попросил Пауль.

Лариса кивнула.

- Мы надеемся разобраться до обеда, кстати, в городе и заскочим в ресторан и решим, что делать дальше. – Внес свою лепту в беседу Никита.

Женщины вышли.

- Чтобы не тратить время зря, нам надо тщательно продумать, кто что делает. Сергей, тебе мы доверяем самое дорогое, смотри в оба глаза! Если узнаем что-то важное – сразу сообщим. – Сказал Корнецкий.

- Я займусь Америкой - кто этот родственник, в Италии ли он сейчас, что о нем знают, в каких отношениях с Джованни, что известно о самом Джованни и о смерти его отца. Было бы хорошо подключить и вашего Мартина, - Таппа повернулся к Паоло, - чем больше информации, тем лучше. Еще у нас брат Кати и местный сторож.

- Мне оставьте брата, у меня есть кое-какие связи с угрозыском. Да и итальянский у меня не ахти, а местный диалект я вообще не понимаю. – Симонов начал записывать себе данные. – Все о нем, о его отношениях с сестрой и с Джованни, в Италии ли он сейчас.

- Тогда ты же свяжешься с Марином – в целом ситуацию я ему уже изложил, но ты там сгущи краски, чтобы он всерьез озадачился. Никакой секретной информации нам не нужно, общий абрис. – Добавил Корнецкий.

- И с угрозыском – про Джованни: нет ли врагов, каких-то грязных делишек... Не нравится мне, что он не был откровенен, - Лоренцо нахмурился.

- Тогда мне остается сторож – все о нем и о его семье. Были ли контакты с иностранцами, с кем из местных он дружит, кто мог бы написать текст, ну и про Джованни все, что знают. Лори, обеспечишь нам гостеприимство местной полиции?

- Конечно. Уже попросил свое начальство – нам выделили кабинет с тремя телефонами, факсом и секретаршей.

- Хорошенькой? – Спросил заинтересованно Пискунов.

- Жене доложу! – Шутливо погрозил ему Никита.

10

Первым важную информацию получил Никита:

- Брат – Борис Минаев, сейчас в Италии, фотографию высылают. – Факс заурчал.

- Предупреди Сережу и скинь ему фото на телефон, - велел Пауль.

Через несколько минут Лоренцо сообщил:

- Родственник – Алекс Джованнини, сейчас в Италии, фото отправляют. Перешлю Сергею.

Постепенно напряжение спадало, перед каждым росла куча распечаток, блокноты заполнялись записями. Дело близилось к концу, когда вошел местный полицейский:

- В замковом лесу труп – вы с нами?

- Да! – В один голос ответили сыщики.

- Только у нас жены и дети здесь в парке, надо...

- Сейчас решим. Пойдемте.

Пауль на ходу позвонил Сергею:

- Рядом с тобой есть кто?

- Сейчас отойду. Готов.

- В замке труп, чей - не знаем. Выезжаем с полицией. Сообщи женщинам аккуратно. К вам приедет большая машина с охраной, когда будет можно, вас привезут в замок или в отель – по обстоятельствам. Собери всех в кучу и охраняй.

- Есть!

Женщины восприняли новость относительно спокойно. Подозвали детей и все вместе сели в летнем кафе. Еще раньше Сергей показал им фотографии Бориса и Алекса и просил быть внимательными. Молчание прервала Лукреция:

- Какие молодцы наши мужья! Все предугадали – и вовремя!

- Точно! Неизвестно, чтобы с нами было, если бы они нас сюда не увезли! – Согласилась Таня.

- И что теперь будет? – Спросила, нахмурившись, Лариса.

- Они решат. – Спокойно ответила Анна-Мария. – Они владеют ситуацией и сделают так, как для нас лучше.

- Девочки, вы – главное наше богатство. Ребята мне так и сказали: доверяем тебе самое дорогое. Не беспокойтесь! – Сказал Сережа.

Вскоре подошел микроавтобус. Из него вышли мужчины в штатском и начали прогуливаться по парку, цепкими взглядами окидывая окружающих. Один из них подошел к столикам.

- Ваша охрана прибыла, как только эксперты и следователи закончат работу, мы отвезем вас домой.

- Кто убит? Не Ванечка? – Воскликнула Маша.

- Иностранец. Ваши мужья его сразу же опознали по фотографии.

- Этот? – Сережа протянул свой телефон.

- Я не в курсе. Задание нашей группы – охранять вас и сделать ваше ожидание по возможности более приятным. У вас есть пожелания?

- Я понимаю, что надо потерпеть, но малышам пора спать, да и остальным ребятам хорошо бы отдохнуть – может, хотя бы в машине? – спросила Маша.

- Сейчас выясню, - полицейский вытащил телефон и отошел в сторону, переговорив, вернулся: - Мы вас отвезем в небольшой отель поблизости от замка, там есть пара свободных комнат – сможете немного отдохнуть и пообедать. А мы останемся поблизости.

- Огромное спасибо! – сказала Лукреция.

11

Сыщики издали заметили на земле знакомую фигуру.

- Джованни! – ахнули дружно и ускорили шаг.

- Нет, не он, американец, - шагнул им навстречу следователь.

- Алекс Джованнини? – спросил Таппа.

- Да, он. А вы откуда знаете?

- Не знали, но предполагали... Все объясним.

Таппа кратко изложил всю историю.

- И сегодня мы выяснили, что Алекс Джованнини, предполагаемый наследник Ивана Джованнини, находится в Италии. А теперь не могли бы вы ввести нас в курс дела?

- После вашего рассказа кое-что становится понятней. Труп обнаружен служанкой в кустах вокруг поляны, где обычно играют дети и где за час до находки тела играла синьора Катерина с сыном и дочкой. Причиной смерти послужил сильный удар по голове тяжелым предметом, вероятно, деревянным. Рядом с трупом обнаружен заряженный пистолет.

Базируясь на вашей информации можно предположить, что Алекс готовился к покушению на Ивана, но кто-то заметил его и ударил палкой по голове, убив.

= Это мог быть сам Джованни?

= Нет, похоже, - он был в городе с архитектором – они обсуждали план работ по благоустройству парка. Синьора Катерина с сыном и дочкой после прогулки отдыхали в спальне. У вас есть подозреваемые?

- Только брат Кати, Борис. В случае смерти Ивана замок переходил во владение Алекса, он мог пытаться этого не допустить. Но это всего лишь предположение.

- Понимаю. Труп сейчас увезут, и ваши семьи могут возвращаться.

- Спасибо.

Скоро женщины и дети приехали в микроавтобусе, а Сергей пригнал машину. Все были молчаливы и избегали смотреть на поляну, где было найдено тело.

- Нам надо провести экстренное заседание. Мы должны обсудить новую информацию и принять решение. - Сказал Пауль.

В это время послышался гул подъезжающей машины и перед домом остановилась зеленая «панда», из которой вылезли веселые и улыбающиеся Святослав Кирсанов и дон Стефано Руссо:

- Здравствуйте, все! Вот это детский сад! А который из них наш внук? – Тут Стеф заметил мрачные лица. – Что стряслось? Все здоровы? Машенька!

- Да ничего особенного, - проворчала Лариса, - просто они опять труп нашли...

- Чей?! Машенька!!! – Свят впал в панику. – Где Степушка?!

Маша, держа на руках сына, подбежала к своим «папам» - Кирсанов был ее приемным отцом, а его друг Стефано, как они решили, приемным дядей - и обняла их:

- Вот мы, вот! Я просто не ожидала вас увидеть и растерялась. Все целы и здоровы! А вы здесь какими судьбами?

- Соскучились! И туристы достали! В Венеции просто дышать от них нечем, у Стефа в римской семинарии каникулы. Вот мы и оставили Джино с сыном на хозяйстве, позвонили вчера Джованнини и сняли второй домик. А вы не рады?

- Мы очень рады! Очень! – подошел Пауль. – Устраивайтесь пока на террасе, сейчас организуем кофе с бутербродами. Мы тоже только что вернулись из города.

- Нам надо представиться Джованнини и взять ключи от домика!

- Прошу вас, присядем на минуту. Тут недавно обнаружили труп их родственника, который, возможно, собирался убить их сына...

- Какой ужас!

- Мы... мы должны принять некоторые решения... Ребята, что скажете, говорим что-нибудь Джованни?

- Нет! – одновременно ответили Паулю Лоренцо, Никита и Сергей.

- То есть делаем вид, что ничего не знаем?

- Да!

- Согласен. Дорогие синьоры, вы хотите вернуться домой?

Лукреция и Машенька сразу покачали головами. Таня слегка задумалась, потом тоже качнула головой. Лариса посмотрела на них, вздохнула и сказала:

- Нет...

- Хорошо. Хотите ли вы, чтобы мы сняли вам другой коттедж?
- Нам? А вы останетесь здесь? – Спросила Таня.
- Да. Наши подозрения оказались справедливыми. Мы не можем бросить Джованнини в опасности.
- Я останусь с вами, - сказала Таня.
- И мы, - взглянув на Лукрецию, кивнула Машенька. – У нас теперь на два защитника больше!
- И я. Уж лучше быть с вами, чем бояться за вас целыми днями, - проговорила Лариса и пошла к детям.
- Спасибо всем. Тогда идем к Джованнини, возьмем ключи, выразим соболезнование и постараемся что-нибудь заметить.

12

После ужина Таня сказала:

- Мы настаиваем, чтобы вы рассказали нам все. Если уж мы оказались втянуты во что-то, то хотим знать хотя бы во что.
- Мы тоже должны понять, чего бояться и от чего защищать этих милейших женщин и мальцов, - поддержал Таню Стефано.
- Это справедливо. Но вы должны будете сохранить в тайне все, что услышите. От этого зависит не только ваша безопасность. Готовы? - Пауль обвел всех взглядом. Женщины и новоприбывшие кивнули.
- Уложите детей и присоединяйтесь.

Когда все собрались, Пауль начал:

- Поскольку сегодня мы получили информацию, которую не успели обсудить, я начну историю, но те, у кого есть, что добавить, будут меня прерывать, хорошо? Так вот, когда мы приехали, Джованни показал нам фреску 16 века, изображающую вариант «Пляски смерти» - 12 мужчин в сопровождении скелетов идут к трону, на котором сидит дьявол. Последний мужчина держит за руку мальчика. Лица одиннадцати мужчин перечеркнуты. Джо-Джо рассказал, что по легенде семья Джованнини была проклята художником: 12 поколений старший в роде умрет насильственной смертью в 40 лет. Джованни узнал об этом из тетради, найденной на столе в кабинете, когда первый раз приехал сюда. Для новых членов нашей группы скажу: прапрадед Джованни отправил семью в Америку, и больше она не возвращалась. Джованни в 1991 году перебрался в Россию, открыл там пиццерию, женился на Кате и решил вернуться на историческую родину. Прапрадед, прадед, дед и отец Джо-Джо действительно умерли насильственной смертью в 40 лет. Сейчас самому Джованни 40 лет и у него есть сын. Да, еще согласно тексту тот, кто попытается продать замок или уничтожить фреску, умрет сразу же. Чтобы его успокоить, мы проверили основные факты. Маша установила, что тетрадке максимум 5 лет. И что это не дословная копия некоего оригинала – по языку. Костя вычислил, что текст написан человеком лет 30-40, родной язык которого – диалектная смесь старонемецкого со староитальянским. Я посмотрел книгу отпеваний – предки Джованни не умирали в 40 лет. Значит, легенда липовая. Но кто и зачем ее создал? Сначала мы подумали, что это как-то

связано с фреской, но эксперт сказал, что она не шедевр и что под ней не скрывается другое изображение. Провели замеры, чтобы узнать, где за ней дверь мертвецов...

- Я вчера в парке проверил замеры – какое-то помещение, вроде бы, есть, - вмешался Сережа.

- Потом благодаря Лори мы сосредоточились на требовании не продавать замок. Оказалось, что по завещанию отца Джованни, замок переходил к внуку, а при отсутствии такового – к ближайшему родственнику Джованни мужского пола. Вот тут мы заволновались за Ванечку. Мы нашли этого родственника, Алекса, только сегодня: сначала просто как информацию, а потом как труп...

- Я сегодня выяснил, что аналогичное завещание оставил отец Алекса, - вмешался Лори. – Есть еще старинная вилла в окрестностях Венеции – она должна была перейти к сыну Алекса, а при отсутствии такового – к Джованни. Мы и раньше подозревали, что автором легенды мог быть и сам Джованни, но не могли найти мотив. Теперь мотив есть.

- В ходе наших поисков мы наткнулись на брата Кати: в случае смерти ее мужа она становится опекуной сына, и замок остается в руках ее семьи...

- Братом, Борисом, занимался я. Это криминальный тип, но кровопролитий за ним не замечено; очень привязан к сестре. Хотя и с ее мужем его связывает старая дружба и сотрудничество, если так можно сказать. Все скользкие операции пиццерии прокручивал он. Вроде бы оснований считать, что он хочет убить Джованни, нет.

- Да и создать легенду он бы не смог. У нас есть еще одна зацепка: если автор текста – не Джованни, то кто-то должен был положить рукопись в кабинет. Ключи от замка были только у сторожа. Им занимался я. Автором текста он вряд ли может быть...

- Я проверила – почерк не его. – Вставила Лариса.

- Значит, или автор – Джованни, или сторож – чей-то сообщник. Джузеппе почти не бывает в городе и почти ни с кем не общается. Но навестить его здесь в тайне от всех – не проблема. Кажется, у сторожа есть близкий друг, но я не успел с ним поговорить...

- И может, это к лучшему... Не он ли – сообщник?..- пожал плечами Лори.

- Вот, собственно, и все, что мы знаем. Алекс мог хотеть убить Ваню из-за замка, Джованни мог хотеть убить Алекса из-за виллы. Борис мог хотеть убить Алекса и Джованни ради замка и виллы. Сторож точно не хочет смерти Вани и Джованни. Но! Может существовать еще какой-то родственник, следующий по близости, который может хотеть смерти Вани, Джованни и Алекса...

- Таким образом Алекса мог убить Джованни, сторож, Борис и неизвестный родственник. Круто... - Сережа покрутил головой.

- А я бы все-таки сосредоточился на фреске и манускрипте... - проговорил Свят. – У Алекса не было причин создавать эту легенду. У Бориса тоже. У незнакомого родственника – тоже, всем им достаточно завещания. Остаются сторож и Джованни... Я бы хотел посмотреть фреску и рукопись. Особенно фреску.

- Завтра организуем. Дамы, вы удовлетворены?

- Особенно тем, что Джо-Джо – возможно, убийца, - саркастически усмехнулась Лариса.

- И что теперь вы будете делать? – Спросила Таня.

- Завтра я попробую найти нового родственника, - сказал Лори. – Бориса уже ищет местная полиция.

- Я продолжу искать близкого друга Джузеппе, - вздохнул Пауль. – А вы, ребята, остаетесь в охране и по мере возможности последите за Джованни и сторожем. Так, без напряга...

13

За завтраком Пауль сказал:

- Дорогие соратники, вчера мы со Святом и Стефом поразмышляли и пришли к выводу, что у нас получилось несъедобное блюдо, типа бисквитного торта с кремом и селедкой. Мы исходили из предположения, что легенда и наследство тесно связаны, что это одна и та же история, хотя никаких оснований для такого утверждения у нас нет. В результате мы имеем почти не пересекающиеся подмножества фактов, слабо коррелирующих между собой...

- А попроще нельзя? – Сережа усмехнулся.

- Можно. Нам надо расследовать три – как минимум – разные события: фреска, легенда и ее связь с завещанием и смерть Алекса. Они могут быть связаны между собой, а могут и не быть. Например, легенда. Она явно нужна сторожу. Возможно по каким-то личным причинам нужна Джованни – допустим, он хочет убедить Катю уехать отсюда. Но может быть, кто-то из местных заинтересован в отъезде Джованнини? Может, кто-то использует его земли в своих целях? Да и другие варианты возможны. Если мы выделим эту историю из общей картины, исключив из нее – по крайней мере на первом этапе – Бориса, Алекса и неизвестного родственника, работать с ней будет гораздо проще. То же самое с завещанием. Тут интересы могут быть у неизвестного родственника и, возможно, Бориса. Но аналогичное завещание отца Алекса заставляет нас посмотреть шире – на связь двух отцов и на смерть отца Джованни. Убийство Алекса может и не быть связано с завещанием отца Джованни – вспомним о старинной вилле... Там могут быть свои интересы. В общем, надо работать три истории отдельно, а потом уже смотреть, где они пересекаются...

- Ну и речугу ты толкнул! – Восхитился Никита. – А делать-то конкретно что?

- Давайте мы с Машенькой займемся фреской, а Степа Большой пороется в приходских книгах... - Предложил Свят.

- Это-то зачем? – Изумилась Лариса.

- Выяснить генеалогию и определить неизвестного родственника или хотя бы его предков, и связь двух отцов. – Пояснил Стефано. – Но сначала я бы хотел тоже посмотреть фреску.

- И мы! – поддержали Таня и Лариса.

- Отличная идея! – Поддержал Лоренцо. – По второй истории надо запросить дело о смерти отца Джованни – теперь, после убийства Алекса, будет проще это обосновать. И по этой же причине возможно допросить родственников погибшего. Они, кстати, завтра прилетят. Этим могу заняться я.

- Я подружилась с Катей – могу поговорить с ней о Борисе и вообще о всех этих затеях, - предложила Лариса.

- Только не выдавая наших подозрений и ничем не угощаясь! Лучше пригласи ее с детьми к нам!

- Синьоры, если вы согласны на денек отдалиться от мужей, я бы предложил Тане и Ларисе с Анечкой и Стефано Маленьким завтра пригласить Катю с Иваном и Варварой, а

Сергея, Никиту и Лукрецию с мальчишками отправить на старинную виллу. - Сказал Лоренцо. – Там мой друг и родственник Лукреции возглавляет полицию, он будет счастлив принять гостей и помочь в расследовании.

- А не опасно оставлять здесь женщин с малышами? – Заволновался Никита.

- Во-первых, здесь буду я – на подхвате и для координации, - сказал Паоло. – Во-вторых, полиция после нашего рассказа выставила вокруг замка усиленную охрану. В-третьих, Лори тоже не весь день будет отсутствовать.

Таня и Лариса переглянулись.

- Мы не против, лишь бы вы поскорее разобрались! – Сказала Таня.

- А потом мы тоже сможем поехать на виллу? – спросила Машенька.

- Конечно! А ты что скажешь, любовь моя? – Обратился к жене Лоренцо.

- Я буду очень рада повидать кузена Сальваторе, дорогой, но ты будешь осторожен? Ты будешь помнить, что ты нужен мне и мальчишкам?

- Я твердо это знаю, не беспокойся за меня.

14

Договорившись с Джованни, женщины со Святом и Стефано отправились смотреть фреску.

- Фууу, какая гадость! Никогда не стала бы держать ее дома! – поморщилась Лариса.

- Да уж, - поддержала ее Таня.

- Здесь что-то кардинально не так, - задумчиво проговорил Свят. – По легенде хозяин заказал фреску, художник ее закончил, потом его сын умер, потом художник проклял род Джованнини. Но если художник закончил фреску, значит хозяин заказал ее такой? Почему? Зачем? То есть замысел сюжета принадлежит хозяину, а не исполнителю...

- И это очень-очень странно... - Стефано вглядывался в картину. – Это по сути не «Пляска смерти». Пляска смерти — это процессия, говорящая о равенстве всех и каждого пред лицом смерти, внезапно сражающей и папу, и императора, и последнего из престололюдинов, и старца, и юношу, и новорождённого младенца. Мысли о смерти и о тщете всего земного получили особенно широкое распространение около конца [X века](#), когда ожидалось близкое наступление кончины мира. Вначале смерть олицетворялась то в виде земледельца, поливающего поле человеческой жизни кровью, то в виде могущественного царя, ведущего беспощадную войну с людским родом, и тому подобного.

Позже смерть изображается, например, шулером, наверняка обыгрывающим всякого партнера, или водителем хоровода, в котором невольно участвуют люди всех возрастов, званий и состояний, или злорадным музыкантом, заставляющим всех и каждого плясать под звуки своей дудки. И это уже не столько Смерть, сколько дьявол, улавливающий всех в свои сети. В простейшем своём виде «Пляска» состояла из краткого разговора между смертью и 24 лицами, разделённого по большей части на четверостишия. Нигде не привилась она так сильно, как в Германии. У «Пляски» два основных варианта: светский, который можно сформулировать как «Все смертны» - тут нет ни дьявола, ни Страшного суда, и церковный, который скорее «Все грешны». И в этом случае они идут на суд к Богу, а не к дьяволу. Здесь смысл можно выразить «Кем бы вы все не были и как бы не жили,

вас ждет преисподняя». Если на фреске изображены потомки рода Джованнини, то это более, чем нелогично... Скорее уж род каких-то его заклятых врагов... Что-то типа клятвы в кровной мести... Или же подлинная «Пляска» спрятана под этой, написанной позже... Или никакой «Пляски» и никакой фрески раньше вообще не было, а эта написана в поддержку сюжета легенды...

- Фреску упоминали дед и отец, - сказал Джо-Джо.

- Но эту ли?..

- Если со смертью очередного хозяина замка – или главы враждебного рода в случае кровной мести – очередное лицо перечеркивалось, то... В общем, надо с ней работать, - подытожила Маша.

Маша и Свят остались в салоне, остальные вернулись в дом.

- Я поехал в полицию отправлять запрос американцем, - сказал Лоренцо.

- Подкинешь меня в церковь? Я начну разбираться с приходскими книгами. - Спросил Стеф.

- Конечно. Пошли.

- А мы что сегодня делаем? – спросил Сережа.

- Двое возьмут мальчишек и пойдут искать дверь мертвецов – Джованни разрешил.

Третий с дамами и Анечкой поедет за продуктами.

- Я останусь готовить обед, - сказала Лукреция.

- Пусть Никита нас повезет, он с Анечкой хорошо управляется.

- Вот и решили. В путь.

15

За стеной с фреской находился кабинет. Именно между салоном и кабинетом ребята нашли потайную комнату. Стены салона и кабинета были довольно мощными, а вот простенок, выходящий в коридор, оказался, похоже, деревянным.

- Сломаем его! – Восторженно закричали мальчишки. – Там должна быть дверь мертвецов!

- Нет, надо спросить Джованни, это его дом, - охладил их пыл Паоло.

Джованни не имел ничего против, но попросил отложить это мероприятие:

- Завтра приедут родственники Алекса, они, скорее всего, захотят увидеть место его смерти, зайдут сюда, а у нас полный разгром. Они уедут, и мы сразу же займемся, хорошо?

- Джованни прав. К тому же завтра вы отправляетесь в путешествие, а за сегодня мы не управимся. Пошли посмотрим, что там делают Святослав и тетя Маша.

Святослав цензурно ругался, а Маша возилась с какими-то склянками и химикатами.

- Джо-Джо, откуда ты выкопал этого эксперта?!

- Это местный историк, всем хвастался, что он прекрасный знаток...

- Мы только начали обследование, но уже можем сказать, что лица перечеркнуты в разное время, кроме четырех последних – эти зачеркнуты одновременно и совсем недавно, акриловой краской. Фреска, конечно, не 16-го века, самое раннее – середина 19-го. Есть ли что под ней – пока не знаю... Но вот, что интересно: похоже, что лица носят

характерные черты, то есть это стилизованные портреты реальных людей... Кое-что проясняется...

- Для меня – нет, - пожал плечами Джованни.

- Я еще проверю некоторые гипотезы, потом объясню.

Тут вошел Стефано:

- Святка, я один не справлюсь с архивом! Там до середины девятнадцатого века еще терпимо, я все отксерил, а потом прямо целый роман! Причем роман ужасов! Давай мы тебе сегодня поможем, чем сможем, с фреской, а завтра возьмем рукопись, возьмем этот «роман» - я его тоже отксерил – и вчетвером разберемся!

- Вчетвером?

- Я, ты, Машенька и Пауль,

- А я-то что понимаю в приходских книгах? – Спросил Пауль.

- Ты будешь таблицу составлять – там куча имен, все вроде как родственники, но я запутался на третьей странице.

- Ну, таблицы я умею и даже люблю. Свят, чем мы можем помочь?

- Ребята, обед готов! И Лори уже вернулся. – Позвала с порога Таня. – Потом закончите.

16

- Можно сказать, что моя поездка была почти бесполезной, - начал Лори. – По самоубийству отца Джо-Джо: после смерти жены и отъезда сына вел крайне замкнутый образ жизни, явно кого-то боялся, но что интересно: не негров, не азиатов и не блондинов. Можно предположить, что он боялся итальянцев. Был найден у себя дома в кресле, на дне пустого бокала обнаружены следы сильнодействующего яда. Никто не видел, чтобы он принимал гостей, следов взлома, кражи и вообще пребывания посторонних в доме не найдено. Допросили родственников – это как раз семья Алекса Джованнини, - которые настаивали на самоубийстве на почве болезненного страха перед людьми. Только один из них, старик, брат деда Алекса, утверждал, что это убийство, дело рук неких Дзамбетти. Остальные родственники тут же объявили деда маразматиком и настойчиво отрицали знакомство с этими Дзамбетти. Полиция все же провела розыскные мероприятия, но никого с этой фамилией не нашла и закрыла дело.

- А я встречал эту фамилию в церковном архиве! – Воскликнул Стефано. – Завтра попробуем разобраться.

- По поводу ближайшего родственника: в обеих семьях Джованнини на данный момент мужского пола остались только Джованни и его сын. Я поинтересовался процедурой поиска наследника в случае смерти Джованни и Вани: будет распространена информация, и в течение шести месяцев будут принимать заявления претендентов, по истечении этого срока выяснят, кто из заявителей – ближайший родственник. При отсутствии заявителей эта часть завещаний будет признана недействительной, и наследование пойдет обычным путем, как если бы завещания не было.

- А кто может считаться в нашем случае родственником? – Заинтересовался Свят.

- Сыновья сестер прямых предков завещателя. Но я надеюсь, что завтра родственники Алекса что-нибудь прояснят... Вот, собственно, и все, что я узнал. Да, отношения двух

ветвей Джованнини кажутся не слишком тесными, но и данных о вражде или раздорах нет.

- Про следствие об убийстве ничего не узнал? – Спросил Никита.

- Единственная достойная внимания новость – на пистолете, найденном рядом с трупом, нет отпечатков пальцев Алекса. Похоже, это загнало следователей в тупик – нет мотива убийства...

- Да, новость важная... То есть может быть, Алекс не покушался на Ванечку, его просто хотели подставить и замаскировать мотив... - Заметил Сережа.

- А алиби Джованни и сторожа проверили? – Пауль прищурился.

- По-моему, им это в голову не пришло – не видят мотива.

- Но мы-то видим... Может, подсказать?

- Очень уж все шатко у нас пока... Только следствие запутаем – мы же сами еще не разобрались... Что мы скажем? Что сторож не хотел, чтобы замок переходил в руки Алекса – а он об этом знал? –и поэтому убил Алекса, думая, что тот идет убивать Ивана?

- Да, бредом выглядит... А с Джованни?

- Джо-Джо узнал, что Алекс гуляет по лесу, и решил убить его, чтобы унаследовать виллу, о которой мы только краем уха слышали? Нет, будем смешно выглядеть. Давайте сначала немного сами разберемся.

- Но хоть после обеда! – Вмешалась Лариса. – Кстати, какие планы на вторую половину дня?

- Помогаем Святу с фреской. – Ответил Пауль.

- Все?

- Ну, это уж как он решит.

- Нет-нет, все вы мне не нужны, только суету разведете. Дорогие синьоры, кто из вас склонен к тонкому рукоделию?

Все женщины почти одновременно подняли руки.

- Значит, я забираю прекрасных дам и Степу Большого. Остальные могут заняться домашними делами. – Пошутил Свят. – Можете быть спокойны за своих жен – мы со Стефом не опасны.

17

Папы очень быстро разделили обязанности: Лори занялся готовкой, Никита и Сережа развлекали малышей, а Пауль создал из мальчишек тимуровский отряд, и они принялись наводить порядок.

Святослав пригласил к фреске Джованни:

- Я уже выяснил, что кресты на лицах последних четырех мужчин сделаны недавно, хотя и остальные тоже более поздние, чем фреска. Мы можем удалить четыре последних и очистить картину до того состояния, в котором она была до последнего времени. И еще я хотел бы проверить, есть ли другое изображение под этим. Но решать Вам, Вы хозяин.

Джованни задумался, потом сказал:

- Да, уберите хотя бы четыре креста, они на меня ужас наводят. Если можно узнать про изображение под этим, не уничтожая фреску, - я согласен.

- Можно. Тогда мы приступаем. Дорогие дамы, кто-нибудь имел дело с реставрацией?

- Я профессиональный реставратор. – Сказала Лукреция.
- Степа, немедленно вознеси Богу самую благодарственную молитву, какую знаешь!
- Я в университете практику проходила, - сказала Маша.
- И я. – Это подняла руку Таня.
- Я для своего удовольствия реставрировала иконы. - Лариса пожала плечами.
- Вот это команда! Мы счастливички! Тогда так: Таня и Степа убирают кресты с последних четырех фигур – они сделаны акриловой краской, смываются мокрым ватным тампоном. Пока очищать всю фреску не будем – выясним, есть ли что-то под ней. Лариса и Маша пробуют определить на краях фрески однослойная она или нет. Для этого мы скальпелем прорезаем слой краски где-то на сантиметр от края, чтобы не откололся большой фрагмент, и скальваем его. Стараемся сколоть как можно более тонкий слой. Смотрим скол под лупой – сколько в нем слоев.
- А мы что делаем? – Спросила Лукреция.
- У нас со Степой возникла мысль, что изначально здесь была действительно «Пляска смерти», потом она была лишь частично переписана. Это значит, что два слоя может быть только в фигуре дьявола и некоторых частях мужских фигур. Но тут сколы делать не хотелось бы...
- Да и не надо! Надо делать проколы. – Лукреция оглядела разложенные на столе инструменты. – Только вот чем... Хотя можно начать с другого. Нужна мощная лампа и два листа плотной бумаги. Идея в том, что если переписаны только отдельные фрагменты, они должны быть более выпуклыми. В одном листе сделаем прорезь и укрепим перед лампой. Луч света направим точно параллельно стене. Второй лист будем держать строго перпендикулярно стене – по тени, надеюсь, можно будет определить, есть ли разница в толщине слоев.
- Сейчас все добуду!
- Можно еще проще! – Воскликнула Лариса. – Менее изысканно, но быстро, взять длинную нить, держать ее с двух краев фрески, натянуть вплотную к стене - нить даст понять, если она не натягивается ровно...
- Точно! Молодец, Лариса! – Лукреция аж заплодировала.
Достаточно быстро выяснилось, что на краях фреска ровная, а вот на центральной части есть выпуклости. Их приблизительные контуры обвели мелом.
- Задача решена! – Радостно потер руки Кирсанов.
- И Свято-Стефановская гипотеза оказалась верной! – Маша улыбалась. – Как обычно!
- Не знаю, имеет ли смысл размывать фреску... В конце концов «Пляска смерти» - сюжет известный, а тут есть оригинальность... Если за ней еще и стоит какая-то история... - Размышлял вслух Святослав.
- А это мы узнаем, когда прочтем архивный текст, то есть завтра! – Похлопал его по плечу Стефано. – А пока отмываемся, убираемся и отдыхаемся!

допросит родственников Алекса, когда они приедут в замок. Пока он решил проверить готовность «синьор» к приему Кати с детьми.

- Как вы думаете, вы справитесь? Сумеете выведать все и не выдать себя?

- Конечно! Это же очень просто! Спросите у Никиты, ему никогда не удастся скрыть от меня что-то! – Рассмеялась Лариса. – Я скажу «как здесь красиво, какая ты счастливая что живешь в таком месте» - по ответу пойдем, хочет она уехать или нет. Если да – спрошу, почему же не уезжает. Если нет – спрошу не скучает ли без своих родных. Но обязательно перед каждым вопросом расскажу что-то о себе. Например, она не хочет уезжать – я скажу, что предпочла бы все же город, с театрами и музеями. Она же как-то отреагирует? Тань, сможешь подыграть?

- А то! Что я, не замужем, что ли? – Улыбнулась Таня. - Это мужики прут напролом – где была, с кем, почему от тебя табаком пахнет - и сразу в истерику. Минимум информации и максимум скандала. А мы так гламурненько подкатываемся... Справимся, не волнуйся!

- Хорошо, тогда я присоединюсь к охране и буду присматривать за вами. – Лори вышел. Но все пошло немного не по плану. Катя принесла с собой торт:

- Девчонки, согрешим по-сладкому? Я домашний торт притащила!

- Э нет, твою кухню мы уже пробовали, теперь наша очередь хвастаться! Ты ведь не обидишься? А торт мы съедим, когда все соберутся, ладно? Я его пока в холодильник поставлю. – Оживленно зачастила Лариса.

- Ой, только давай я «старшеньким» кусочек отнесу, а то они там зарылись в свои бумаги, пусть отвлекутся на минутку. – Сказала Таня. Лариса сначала взглянула на нее удивленно, потом в ее глазах отразилось понимание.

- Конечно, только маленький, а то остальные разноются. – Она отрезала кусочек, положила на блюдце и прикрыла салфеткой.

Таня выскочила из дома, а Лариса начала накрывать на стол.

- Ребята, Катин торт – может, проверить его очень быстро? – Таня влетела в гостиную «старшеньких».

- Сразу же! Бегу к Лори! Она могла не один торт приготовить, еще и для американских гостей! – Пауль выскочил из комнаты, а Таня вернулась.

Женщины уже «нагрелись» и с наслаждением сплетничали, когда вошли двое полицейских:

- Синьора Катерина, это Вы испекли сегодня торт?

- Нет. – Смутилась Катя. – Наша кухарка... А что?

- Она приготовила только один торт?

- Нет, два – один для нас и один для Джованни и гостей.

Один из полицейских поспешно ушел.

- В торте огромное количество яда. Еще немного, и в замке было бы очень много трупов! Катя ахнула и побледнела.

- Пройдемте с нами, надо допросить Вашу кухарку. – Второй полицейский повернулся к выходу.

- Подождите, пожалуйста! Заберите торт от греха! – Остановила его Лариса. – Оставь, если хочешь, детей пока с нами, Катя, мы за ними приглядим.

Катя кивнула и вышла следом за полицейским.

- Какие гениальные у нас мужики! – Помотала головой Таня.
- Не спорю... Но уже ничего не понимаю! Значит, кто-то хотел уничтожить вообще всю семью? Джованни с Катей и американских гостей...
- И нас заодно...

19

Перед обедом заскочил Лоренцо:

- Не ждите меня – там такое творится с этим отравлением! Кухарка говорит, что все продукты взяла из холодильника, - пытаемся проверить. Родственники Алекса в истерике. Катя тоже – требует от мужа немедленно вернуться в Москву. Полезной информации пока мало, но надеюсь, что американцы со страху разговорятся, - опять вылезли эти Дзамбетти. Можно, конечно, предположить, что Катя задумала всех отравить, надеясь сама не пробовать торт, но это выглядит неубедительно... Ну, я побежал, потом все расскажу. «Старшенькие» с Паулем и Машей тоже не торопились делиться своими открытиями.
- Похоже, что мы действительно имеем дело с кровной мезьей. Но как это связано с нынешними событиями?.. Вся история произошла во второй половине девятнадцатого века, даже в самом конце, конфликт между Джованнини и Дзамбетти, которые к тому же были в родстве, длился лет десять. Но с тех пор прошло больше века... - Святослав как будто думал вслух.
- В общем, пока можно предположить, что две дочери Джованнини пошли навестить свою сестру, которая была замужем за одним из Дзамбетти. Там девушек обесчестили и с насмешками выгнали полуголыми. Они, не выдержав позора, бросились с обрыва. Их сестра то ли повесилась, то ли ее повесили. Джованнини изобразили виновных на фреске и стали их понемногу уничтожать. Подстерегали поодиночке и убивали – сбрасывали с утеса или вешали. Дальше мы пока не разобрались. Сообщения идут под разными годами, куча имен... Но к вечеру надеемся иметь общую картину. – Пауль поглядывал в свои заметки.
- История отвратительная, правда, ее связь с завещанием, убийством и покушением совсем непонятна... - Лариса пожала плечами.
- Так потому мы и предложили рассматривать все истории отдельно! – Стефано выглядел довольным. – Реальные события не имеют ничего общего с легендой – и это самая главная находка. А с фреской кое-что прояснилось!
- Вот только Джузеппе что-то вообще никуда не вписывается. – Машенька все не могла спустить с рук Степушку, которого не видела с самого утра.
- Может, вы переберетесь уже сюда? Лори весь в расследовании, нам неуютно одним... - Попросила Таня.
- Да, давайте, а то я скучаю без сынули, да и волнуюсь за него... - Поддержала Машенька.
- Хорошо, так и сделаем.

20

Таня и Лариса занялись домашними делами, а «архивисты» расположились в гостиной и что-то время от времени бурчали, пока Пауль не воскликнул:

- Стефано, ищи в книге крещений сына Кончетты! Если найдешь – все наконец сложится!

Потом бурчание продолжилось.

Лоренцо и «путешественники» вернулись почти одновременно. Оживление на лицах Никиты и Сергея сменилось тревогой и растерянностью, когда они услышали о попытке отравления.

- Почему вы нам не сообщили?!

- С какой целью? Ваши жены прекрасно справились, успели всех спасти, следствием занимается полиция, я тоже участвую – какой смысл был волновать вас? – Спросил Лори.

- Дорогой, ты хорошо сделал, я бы с ума сошла от беспокойства!

- Давайте поужинаем, уложим детей, а потом обменяемся новостями. – Предложил Пауль. – Думаю, сегодня у всех есть, что рассказать.

Так и сделали.

- С кого начнем? – Спросил Паоло.

- Со злободневного! – Потребовал Никита.

Лариса и Таня рассказали, как, когда Катя принесла торт, Таня отнесла его на проверку.

- Экспертиза, которую сделали в рекордные сроки, показала присутствие в торте огромного количества мышьяка. Сразу же пошли за Катей и выяснили, что торта было два – один она принесла к нам, второй предназначался для американских гостей. К счастью, они еще не приступили к кофе. Следствие выяснило, что торт действительно готовила кухарка, она, кстати, жена сторожа. Кухарка клянется, что использовала только продукты из холодильника и кладовки. Учитывая, что именно сторожу совсем не выгодна смерть Джованнини, я думаю, что это правда. Но никто не видел никого постороннего поблизости, и полиция не нашла никаких следов проникновения в дом. Это самое тревожное. Сейчас эксперты анализируют продукты – возможно, они были отравлены еще вне дома. Давайте теперь послушаем «архивистов», у них первые страницы этой истории. Потом я продолжу с рассказом о беседе с матерью и сестрой Алекса.

Пауль повторил ту часть, которую уже рассказал Тане и Ларисе.

- Джованнини изобразили на фреске всех Дзамбетти, связанных с этой трагедией, включая сына Кончетты Джованнини и Серджио Дзамбетти, - это он с отцом последний в веренице мужчин. Убивая очередного врага, Джованнини перечеркивали его лицо на фреске. Так длилось пока не осталось четверо братьев Серджио и он сам с сыном. Именно лица братьев были зачеркнуты недавно акриловыми красками. Тогда оставшиеся в живых Дзамбетти собрали родственников и друзей, напали на замок и уничтожили всех Джованнини кроме прапрадеда Джо-Джо и Алекса, который успел сбежать. Дзамбетти тоже скрылись из окрестностей, боясь преследования полиции. Возможно даже, что сменили фамилию. Вот, собственно, и вся история фрески.

- Теперь продолжу я. Прапрадед отправил жену с двумя сыновьями – прадедами Алекса и Джо-Джо – в Америку, а сам остался. То ли собирался мстить, то ли был призван на военную службу. Сыновья были еще маленькими, поэтому почти ничего не помнили, но мать внушала им бояться Дзамбетти, хотя саму историю не рассказывала. Кто это такой, они не знали, но передали завет и своим сыновьям. Тот же прапрадед положил начало этим странным завещаниям, но никакого требования не уничтожать фреску и не продавать замок и виллу в них не было. Кстати, Алекс приехал в Италию именно с ревизией дел на вилле и собирался навестить Джованнини. Кто является ближайшим

родственником мужского пола Джованни после смерти Алекса, они не знают. Теперь они пытаются уговорить Джованни передать им виллу, которую он получает по завещанию отца Алекса. Похоже, он не намерен это делать.

- Про виллу расскажу я. Вилла в хорошем состоянии, находится на берегу Brenty в очень красивом месте. Поскольку считается, что ее проектировал сам Палладио или в крайнем случае его ученик, то Алекс заключил договор с местным отделением общества охраны памятников: оно возит туда туристов, организует съемки и прочее и следит за ее состоянием. Андреа Палладио в архитектуре – это все равно что Леонардо да Винчи в живописи. Палладио чуть ли не единственный архитектор итальянского Возрождения, который был изначально не художником, а простым каменщиком. Поэтому не забывал, что удобные конюшни не менее важны, чем господский дом, и что рассуждения о божественном предназначении архитектуры надо подкреплять весомыми доказательствами. Вилла очень красивая и ухоженная. От парадных ворот к ней ведёт широкая аллея для экипажей.

Несколько дней назад приехал Алекс продлить договор и просмотреть счета. Никаких странных событий замечено не было. – Доложил Никита.

- И вы потратили на получение такой важной информации целый день? – Саркастически спросила Лариса.

- Нет, мы еще рыбку ловили, - смущенно сказал Сережа. – Сальваторе просто фанат этого дела, он выдал нам удочки, а Лукреция такую уху сварила! Ну мы же не знали ничего! Мы решили, что будем вам тут только мешать...

- И правильно решили! Мальчишки могли сразу в торт вцепиться, и все кончилось бы трагедией! – поддержала мужа Таня.

- А теперь наша очередь докладывать, - сказала Лариса. – Катя местной жизнью не очень довольна, но не настолько, чтоб рваться в Москву – пока дети маленькие, во всяком случае. Когда Вареньке пора будет идти в школу, она надеется уговорить мужа вернуться. Без родных она не скучает, они с братом сироты, Борис практически ее вырастил. Но Борис часто бывает по делам в Италии. Вот и сейчас он где-то на Сардинии. На-днях приедет сюда. Говорили мы и о фреске. Она считает все эти проклятья бредом и уговаривает мужа продать замок и на эти деньги основать какое-то дело в Москве или на худой конец купить домик в городе. Еще одно наблюдение – это не то, чтобы она прямо сказала, но нам так показалось, да, Таня? = Таня кивнула. – Катя к супругу как-то равнодушна, что ли... То есть, она его не особо ценит, но и не испытывает неприязни. Гипотезу, что она пошла бы на убийство мужа ради замка, мы отвергаем.

- Так, обмен информацией, вроде, кончился. Теперь хорошо бы решить, что мы делаем дальше. – Заметил Свят. – Во-первых, я думаю, надо завтра пригласить Катю и Джованни с детьми на обед. У них там полицейские продукты анализируют, да и вообще, сами понимаете...

- А у нас тут ничего отравленного быть не может? – Забеспокоилась Таня.

- Нет, с тех пор, как мы купили продукты, дома все время кто-то был. И потом, мы же сегодня обедали и ужинали. – Успокоил ее Сергей.

- Заодно сможем побеседовать с Джо-Джо, - кивнул Лоренцо.

- Кстати, что мы ему рассказываем и о чем, собственно, болтаем? – Спросил Никита. – Про виллу говорим?
- Нет, - ответила Лариса. – Мы сказали Кате, что вы поехали побродить по горам.
- Про фреску? – Это Стефано.
- Да, тут скрывать нечего, я думаю. – Сказал Паоло.
- Собственно, про все остальное можно говорить, пока получается, что если Джованни с чем-то и связан, то только с созданием легенды и убийством Алекса...
- Ничего себе «только»! – Воскликнула Маша, прервав Лори.
- Наши предположения демонстрировать не стоит, но и забывать о них рано! Мы же договорились – рассматриваем ситуации порознь. Теперь у нас их четыре: легенда, наследство Джованни, убийство Алекса и попытка отравления. С моей точки зрения, Джованни не связан с легендой – не вижу мотива. Точно не связан с попыткой отравления и своим наследством, а вот убийство Алекса пока под вопросом. – Решительно произнес Лоренцо.
- Хорошо, с обедом решили. Еще что делаем? – Спросил Сережа.
- Наша группа «архивистов» могла бы вплотную заняться рукописью. Может, сумеем еще что-то из нее выцарапать. – Предложил Святослав.
- Лори, как ты думаешь, полиция разрешит нам завтра разломать простенок между салоном и кабинетом? Тогда мы бы занялись с пацанами. – Спросил Сережа.
- Мне кажется, что разрешит, но спросим. Это хорошая идея – незачем им при наших разговорах присутствовать. Только я попрошу оставить в доме охрану. Давайте не забывать – ни на минуту! – что где-то поблизости бродит убийца.

21

Джованнини с благодарностью приняли приглашение, но обед получился невеселым. Встав из-за стола, Никита и Сергей взяли мальчишек и пошли «крушить» вход в тайную комнату, женщины остались в доме, а Джованни, Лоренцо, Пауль и «старшенькие» уселись на террасе.

- Мы наконец разобрались с историей создания фрески... – Начал Святослав и рассказал Джо-Джо об архивных документах. Джованни слушал с нарастающим изумлением, потом в его глазах появился отблеск какого-то воспоминания, и когда Свят закончил, он воскликнул:
- Вот это да! Прапрадедущка писал своей жене письма. Поскольку прадед умер раньше своей матери, ее шкатулка с письмами перешла сначала к деду и моему отцу, потом ко мне. Я эти письма читал, но ничего не понял, а сейчас думаю, что в них было что-то по поводу этой истории. Я шкатулку увез в Москву, а позже сюда. Она хранится в кабинете, сейчас принесу. – Джо-Джо поднялся с кресла, но в этот момент одновременно зазвонили телефоны Лори и Пауля. Их лица, и так невеселые, совсем помрачнели. Закончив разговор, они переглянулись.
- Командуй, - сказал Пауль Лоренцо. Тот кивнул и вошел в дом.
- Прошу всех, кроме Лукреции, запереть за нами дверь и подняться на второй этаж. Не подходите к окнам. Дом охраняется, но лучше не рисковать. Лукреция, возьми второй

ключ от дома. – Лоренцо вышел на террасу. – Санто, дон Стефано, останьтесь с женщинами.

- Что еще произошло? – с ужасом спросили вышедшие на порог женщины.

- В потайной комнате найден труп. Надо срочно забрать мальчишек. Зайдите все в дом и запирайтесь. Остальные идут в замок.

- И я пойду с вами – прочту молитву над умершим, пока вы не начали его... ковырять, - решительно сказал Стефано.

- Хорошо, потом сможешь Лукреции привести сюда детей.

22

Ребята рассказали, что прежде, чем ломать простенок они решили проверить, нет ли здесь замаскированной двери. Оказалось, что вдоль угловой планки простенка со стороны салона есть еле заметный шнур. Такой же оказался у второй планки. Если потянуть за оба шнура одновременно, раздвигаются две панели наподобие дверей вагона метро, открывая вход. Однако что-то мешало панелям полностью уйти в стены. Сережа просунул голову в образовавшийся проход и увидел распростертое тело мужчины. Вероятно, оно привалилось к панели, мешая ее движению. К сожалению, в проход успели заглянуть мальчишки. Младшие испугались, а старших охватило неумное любопытство. На шум пришел дежурный полицейский, он вызвал подмогу, но оставлять его одного в замке было бы неосмотрительно.

Стефано тоже просунулся, насколько смог, в тайную комнату, шепотом прочел молитву и окропил мертвого святой водой.

- Надо вытащить этого несчастного. – Сказал Лоренцо. - Пожалуйста, помощи Лукреции отвести детей домой, мы останемся здесь до приезда полиции.

Стефано кивнул и вышел.

- Помещение абсолютно пустое. - заглянул в проем Пауль.

- А как вытащить тело?.. Туда не пролезть... - почесал в затылке Никита.

- Единственный вариант – силой раздвинуть панели, но при этом мы рискуем их повредить, - сказал полицейский. – Если синьор Джованни не против...

Побледневший Джо-Джо, с трудом сохраняя внешнее спокойствие, покачал головой.

В проем заглянул Лори:

- А в этом парне течет кровь Джованнини...

- С чего ты взял? – спросил Пауль.

- Я заметил, что у всех Джованнини – у Джо-Джо, Алекса, его сестры, Ивана и Барбары - одинаковая, очень редкая форма ушей, почти без мочки. Этот рецессивный признак не может случайно встречаться у членов одной фамилии. У покойника такие же уши.

- Но мы с Ваней – последние мужчины рода Джованнини, - возразил Джо-Джо.

- Этого никогда нельзя утверждать с уверенностью! Может, у кого-то из членов рода был внебрачный сын, например. – Пожал плечами Паоло.

Тут подъехали полицейские и эксперты, в коридоре стало очень тесно.

- Мы пойдем к своим семьям. Пожалуйста, информируйте нас о результатах. Возможно, и у нас есть интересные сведения для вас. – Сказал Лоренцо.

Атмосфера в доме была напряженной. Только мальчишки с упоением рассказывали мамам о своих приключениях, от чего у мам появлялся в глазах ужас.

Мужчины молча сидели на террасе, кто курил, кто потягивал кофе. Почти все они были привычны к смерти, но на этот раз она могла затронуть их близких. И главное – они не знали, откуда и от кого ее ждать.

Наконец заговорил Джо-Джо:

- Послушайте, я знаю, что вы прекрасные следователи. Из слов полиции я понял, что вы уже провели свое расследование...

- Пойми, мы не можем рисковать своими родными! – Перебил его Никита.

- Понимаю, я не в обиде. И догадываюсь, что вам должна была придти в голову мысль, что это я убил Алекса, чтобы унаследовать его виллу. – Никто ему не возразил. – Так вот, поверьте мне, я его не убивал. Он ехал ко мне, чтобы решить сложный вопрос. Как вы наверняка знаете, у Алекса нет детей. И не было бы, он был гей. Он хотел, чтобы я подписал что-то вроде гарантийного письма, что в случае его смерти вилла останется в пожизненном распоряжении его сестры. Вы ее видели – у нее тоже нет детей и уже не будет в силу возраста. Я не против, но из-за этого проклятья вовсе не был уверен, что мы с сыном переживем Алекса. Мы обдумывали идею сделать какой-то договор, даже подготовили черновик и договорились о встрече с адвокатом – могу назвать вам его фамилию и дать номер телефона. Нам не нравилась идея, что вилла или замок, или даже и то, и другое, уйдут к совершенно посторонним и незнакомым нам людям. У меня не было необходимости убивать Алекса...

- Хорошо, что ты нам это сказал. Хотя мы не подозревали тебя всерьез, но не принимать во внимание эту гипотезу не имели права. Но телефон адвоката ты все же дай... - Кивнул Пауль.

- Я тоже все эти дни думал – и о легенде, и об Алексе. Не хочу ничего утверждать и никого подозревать, но что вы знаете о моем финансовом положении? И о юридических аспектах моего брака? Проверьте: я богатый человек, кроме замка у меня есть неплохой счет и приличное наследство в Америке. А наш брак с Катей в Америке не зарегистрирован...

- То есть в случае вашей с Ванечкой смерти Катя до американского наследства не дотянется? – Спросил Лоренцо. Джо-Джо покачал головой. – А кому оно достанется?

- Семье Алекса. Я ее плохо знаю, сто лет не общались... Я только сейчас понял, что мне надо срочно оформить все американские документы... Но на сей день американские наследники – мать и сестра Алекса. Не вмешивайте пока сюда полицию, я попробую сам разобраться.

Все опять замолчали, но атмосфера слегка разрядилась.

Тишину нарушила подъехавшая машина, из которой вышел начальник полиции:

- Друзья, я вынужден просить вас уехать из замка. У нас просто недостаточно людей для того, чтобы охранять такую большую территорию, вести расследование и гарантировать вашу безопасность. Мы предоставим в ваше распоряжение ведомственный пансионат, сейчас он пустует. Там мы обычно селим командировочных коллег и важных свидетелей. Персонал прекрасно вымуштрован, охрана проверенная. Поэтому прошу вас собрать необходимые вещи, и мы вас отвезем.

Женщины и «старшенькие» кивнули и разошлись по своим комнатам. Катя пошла в замок. Но по дороге обернулась:

- Сегодня должен приехать мой брат – его можно поселить с нами?

- Думаю, что да. Я распорядюсь.

Катя пошла дальше.

- А к вам, коллеги, у меня будет еще одна просьба: подключиться к расследованию. Судя по всему, вы уже разобрались в ситуации лучше нас. Если вы согласны, я подъеду вечером в пансионат, и мы все обсудим.

- Конечно, согласны! Мы очень заинтересованы в скорейшем раскрытии дела. Будем вас ждать.

24

К ужину приехал Борис, брутальный мужик лет 50-ти, очень взволнованный. По его виду было понятно, что он готов защищать сестру и ее семью до последней капли крови.

А после ужина подкатила машина с начальником полиции и следователем, которому было поручено дело.

Женщины разошлись по своим номерам обустраиваться, Джо-Джо перебирал захваченные из замка документы, Катя и Борис обсуждали тревожные события, а сыщики и «старшенькие» рассказали полиции о всех своих наблюдениях, подозрениях и открытиях.

- Таким образом, мы пришли к выводу, что надо искать потомков сына Кончетты Джованнини и Серджио Дзамбетти, но пока не понимаем, как это делать. Дзамбетти почти наверняка сменили фамилию...

- Можно пойти от обратного, - задумчиво сказал Маттео Карпа, следователь, - от нынешних хозяев собственности Дзамбетти – от кого-то же они ее получили...

Тут подошел Джо-Джо с каким-то листком бумаги в руках:

- Вот, что я искал – письмо прапрадедушки. Смотрите, дословно: «Бойтесь Дзамбетти и помни: есть два мальчика! Два! Проклятое семья!». Но на фреске только один ребенок! Кто этот второй мальчик?..

- Я, кажется, догадываюсь! То-то мне почудилась некая странность в датах и именах! - Воскликнул Стефано. – Санто, пошли проверим! Если я прав, мы скоро скажем вам, кто он. Стефано и Святослав вышли.

- Мы пока введем вас в ход расследования, - сказал Маттео. – По убийству Алекса: пистолет, найденный около его тела, - немецкий времен войны, в довольно хорошем состоянии, но прицельный выстрел из него не произведешь, это скорее пугач, чем оружие. По отравлению: яд найден в молоке. Каждое утро развозчик оставляет у ворот замка трехлитровую пластиковую бутылку с молоком. Вот в такой бутылки обнаружен прокол, через который шприцем был введен яд. Так что кухарка действительно не при чем. По трупу в тайной комнате пока информации мало. Смерть наступила от отравления тем же ядом, в желудке обнаружены следы торта. Скорее всего, кухарка сделала из остатков торт или пару пирожных для своей семьи, а некто съел... Судя по одежде и обуви, он местный, но не городской, скорее, работает на ферме – на подошвах есть следы навоза. Документов при нем не обнаружено, только небольшая сумма денег, открытая

пачка сигарет и зажигалка. Не особо богат, занимается физическим трудом. Возраст – лет 30-35. Как попал в замок и в эту комнату – непонятно. На данный момент это все. Но эксперты еще не закончили работу.

- Какие шаги вы предполагаете предпринять? – Спросил начальник полиции.

- Нам нужно осмотреть место происшествия. Есть одна гипотеза... Необходимо поговорить со сторожем: хотя он и его семья вряд ли непосредственно связаны с этими событиями, но есть возможность, что он служил источником информации. – Сказал Паоло.

- По поиску Дзамбетти – этим лучше заняться нам. Тут же у нас чехарда была: сначала эти земли входили в состав Австрийской империи, в 1943 году они были аннексированы Германией и только после окончания войны вошли в состав Италии. Поэтому архивы переходили из одного подчинения в другое, по дороге терялась часть документов. Плюс бомбардировки 1944-45 годов... Но теперь у нас налажены контакты с австрийскими и немецкими архивами и отработан механизм поиска документов. Так что нам проще это сделать.

Вернулись сияющие «старшенькие».

- Я правильно догадался, - с некоторым торжеством провозгласил Стефано. – Сестры Джованнини, Магдалена и Серена, не сразу бросились с обрыва, а через 9 месяцев! Они забеременели, ребенок Серены родился мертвым, а вот сынишка Магдалены выжил. Есть записи об отпевании мертворожденного сына Серены и о крещении сына Магдалены. Мы пропустили их потому, что фамилия девушек не была указана – так часто делалось при рождении незаконнорожденных. Особенно когда семья матери тоже отказывалась признать ребенка. Что скорее всего и произошло. Сестры попали в ужасное положение: они не могли назвать имя отца, поскольку изнасилование было групповым, и их отвергла родня как носительниц вражьего семени. Вот тогда они и бросились с обрыва. Так что второй мальчик – сын Магдалены.

- Осталось всего ничего – выяснить фамилии двух мальчиков, - покачал головой Сережа. – Задача ерундовая...

- Обычно фамилии незаконнорожденным давались немного отличные от фамилий биологических родителей. Например, Репин – сын Репнина. Значит, сын Магдалены мог быть, допустим, Джованнетти или Джаннетти, что-то в этом роде. Или же от фамилии Дзамбетти – Дзампетти, Дзампоне... Сами Дзамбетти могли сменить фамилию на какую-то похожую, чтобы исправить в документах одну букву, например, «о» на «а» или «и» на «т». Я бы изменил зету на «л» и, может быть, «т» на «р» - получилось бы Ламберти... Это кажется сложно, но на самом деле вариантов не так уж много... - Размышлял вслух Святослав.

- Пожалуй... Особенно с зетой – ее кроме как на «л» ни на что и не переделаешь. А «джи» вообще не изменить, - согласился Пауль. – Тогда нам надо искать фамилию, похожую на Дзамбетти на «дз» или «л», и вторую на «дж», похожую на Джованнини...

- И на скольких сотнях остановимся? – усмехнулся Никита.

- Не преувеличивай, у нас же есть зацепки: Дзамбетти нужно искать среди владельцев их собственности. Не думаю, что это сотни, скорее даже не десятки. С сыном Магдалены, конечно, сложнее...

- Справимся. Сейчас многое компьютеризовано. – Кивнул Карпа.

- Подождите, а зачем нам это вообще надо? Это же было 100 лет назад! – Поинтересовался начальник полиции.
- Так потомки Кончетты и Магдалены и есть ближайшие родственники Джованни и Алекса! Они же сестры хозяина замка. Преимущество должно быть за потомком Кончетты, она старше, но тут надо разбираться: если ныне живущий потомок Кончетты – прапраправнук, а потомок Магдалены – праправнук, то ближайший родственник – потомок Магдалены.
- Нам надо еще повозиться с рукописью, пока совсем не понятно, зачем она создана, и кто автор. – Сказал Святослав.
- Вот вы с доном Стефано этим завтра и займетесь. А мы с утра поедем в замок. Вы согласны? – Спросил Лоренцо начальника полиции. Тот кивнул.
- А жены и дети как? И Джованнини с Борисом? – Забеспокоился Никита.
- На территории пансионата, которая очень хорошо охраняется, есть детская площадка и бассейн. Я считаю, им всем лучше пока остаться здесь. – Уточнил начальник полиции и повернулся к Лоренцо: - Наши сотрудники и отряд альпийских стрелков завтра прочешут территорию парка. Если понадобится помощь – обращайтесь к ним. И если вашим женам что-то еще нужно забрать, пусть скажут вам, а не приезжают сами, лучше не рисковать, пока нет ясности.
- Полностью согласны.
- Послушайте, а нельзя проверить, не работал ли наш покойник на ферме у того молочника, чье молоко отравили? – Неожиданно спросил Пауль.
- Ты думаешь, сам добавил яд и сам же отравился? – Удивился Никита.
- Нет, конечно, но преступник все время подкладывает нам ложные версии: рукопись в кабинете указывает на сторожа, у которого был ключ; пистолет рядом с телом Алекса – на то, что он покушался на Ваню; отравленный торт – на Катю, которая им угощала... А если молоко должно было указать нам на покойника, а отравился он случайно, не по замыслу преступника?
- В этом что-то есть. Проверим.

25

Казалось, женщины обрадовались возможности провести день спокойно, поплавать, позагорать, не заботиться об обеде. «Старшенькие» засели за рукопись, а сыщики отправились в замок.

По дороге в машине они решили, что Лоренцо и Паоло поговорят со сторожем, а Никита и Сергей разберутся с потайной комнатой.

- Ваша задача – только понять, как она открывается на тропинку к усыпальнице. Нашли – и ждете нас, никуда сами не лезете, понятно? – Командным голосом сказал Пауль. – Не забывайте, что у вас нет оружия и что мы не знаем, откуда ждать нападения. Понятно? Сергей и Никита кивнули.

Но все опять пошло не так, как задумывалось. Панели, которые накануне поставили на место и закрыли после того, как вытащили покойника, были раздвинуты. Ребята, ничего не заподозрив, протиснулись в крохотную комнатку, подошли к торцовой стене, и в этот момент панели вернулись на место, щелкнул запор, и сыщики оказались в ловушке.

Как они не налегали на панели, они не сдвигались ни на миллиметр.

- Гадство! И телефон здесь не берет. Что делать будем? – Растерянно оглядывался Сергей.

- Не паниковать. Что могло случиться? Может, сквозняк? Давай осмотрим дверь.

В свете фонарика в телефоне они нашли скважину в планке.

- Понятно, тут вставлен замок. Видимо, нам вчера просто повезло, что он не был заперт...

Ладно, чего стоять столбом, давай делом займемся! – Решил Никита.

- Каким?

- Выход второй искать! Мы зачем сюда приперлись?!

Боковых планок на торцовой стене не было. Никаких признаков замка, ручки – ничего.

Просто гладкая стена.

- А он тут вообще есть? Может, это просто кладовка? – Засомневался Сережа.

- Надо простукать и попробовать определить по звуку.

По звуку определить не удалось. Обескураженный Пискунов с силой двинул кулаком по углу торцовой стены – и она сдвинулась! Но тут же вернулась обратно.

- О, да это же просто дверь на пружине! Давай навалимся!

- Давай. Но знаешь, что? Не будем рисковать – оставим на стене надпись, как она открывается. У тебя ручка или карандаш есть?

- Конечно.

Надпись получилась корявая, но понятная.

- Вот теперь открываем!

Дверь открылась относительно легко. Оказалось, что снаружи она отделана керамическими плитками «под кирпич», что делало ее совсем незаметной. Но телефон не работал и здесь.

- Я, кажется, догадался, что произошло. И если я прав, нам лучше поспешить. Сегодня же альпийцы парк прочесывают, так? Преступник решил переждать в замке. Если наших не предупредить, он после окончания рейда уйдет себе спокойненько. Так что двигаемся. По тропе можно добежать до часовни. Нам главное добраться туда, где телефон берет. Идем быстро, иногда проверяем связь.

К счастью, уже через 10 минут они выскочили на небольшую, скорее крохотную полянку и позвонили Паулю:

- Шеф...

- Вы где? Не могу до вас дозвониться! – сразу же перебил их Корнецкий.

- На полпути к усыпальнице...

- Я же запретил вам куда-то лезть! Это...

- Шеф, подожди ругаться! У нас срочно! Включи там громкую связь для Лори. Преступник запер нас в тайной комнате. Там есть вторая дверь, как она открывается, мы на ней написали на случай, если она захлопнется. Мы так поняли, что гад заметил облаву и решил переждать ее в замке, а потом улизнуть. Мы подумали, что вас необходимо предупредить, но в камере телефон не принимал, у выхода тоже, и мы побежали на открытое место.

- Понятно. Лори уже говорит с Маттео. Вы где точно находитесь?

- А хрен его знает! На полянке. Вот-вот должна появиться часовня.

- Лори передал. Он говорит, что преступник, когда начнется обыск в доме, может попробовать уйти через этот ход. Замаскируйтесь и постарайтесь его разглядеть и заметить, куда пойдет. К нему не лезьте, может быть вооружен. Альпийцы сейчас попытаются вас найти, а мы с Лори пойдём по вашим следам. До связи. И НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ЕГО ЗАДЕРЖАТЬ! Это приказ!

Ребята устроились в кустах по обе стороны от тропы.

Еще минут через 10 они увидели мужчину с пистолетом в руке, который пригнувшись пробирался к усыпальнице, но не по тропе, а напрямик. Сыщики вжались в землю и пригнули головы. Когда осторожные шаги прошелестели мимо, они посмотрели вслед преступнику. Он открыл дверь усыпальницы ключом и скользнул внутрь.

Крадучись, ребята двинулись за ним и притаились по бокам от двери. Сережа знаками показал Никите: «Может, ворвемся?». Тот в ответ погрозил кулаком. Прошло полчаса.

- Кораблев! Пискунов! Вы здесь? – Раздался голос Корнецкого, и на тропе показались Пауль, Лори и Маттео.

- Здесь! – Вылезли из кустов Никита и Сергей.

- Преступника видели?

- Да, он вошел в часовню и оттуда не выходил.

Пришедшие переглянулись. Карпа выстрелил из ракетницы.

- Так. Преступник действительно прятался в замке. Мы слышали, как он вбежал в комнату и запер ее за собой. Ключа у нас не было, пришлось повозиться... Но здесь он в ловушке. – Сказал Пауль.

- Надо обыскать усыпальницу. Ему оттуда не выбраться.

Тут на поляну выскочили полицейские. Маттео отдал им приказ, и они со всеми предосторожностями вскрыли дверь – оказалось, что преступник запер ее за собой. Часовня была пуста. Вместе с подоспевшими альпийцами полицейские обыскали все помещение, простукали стены, проверили окна, которые были заделаны намертво, осмотрели пол – нет ли спуска в какую-нибудь крипту – ничего...

- Ладно, возвращаемся в замок. Мы его упустили...

По дороге сыщики рассуждали:

- Похоже, Джузеппе действительно ни при чем, рукопись попала в кабинет через этот ход, - сказал Пискунов.

- Мы с Лори тоже пришли к такому выводу.

- Маттео, мне надо позвонить коллегам в Америку. Вчера неожиданно появилась еще одна гипотеза. – Таппа хмурился.

- Не расскажете?

- Пока нет. Во-первых, нас об этом просили. Во-вторых, и это важнее – у нас только очень смутное предположение. После звонка, вероятно, смогу сказать больше.

- Тогда заедем в управление, заодно посмотрим, нет ли результатов у архивистов.

26

Лоренцо и Маттео вошли в здание полиции, а остальные уселись за столик перед баром, продолжая разговор:

- То есть ты считаешь, что Джузеппе вообще не при чем? Не он рукопись подложил? – спросил Сергей.
- Нет, я думаю, что не только он мог подложить. Но и он тоже... Давайте сделаем таблицу – без имен: событие - мотив и что требовалось преступнику. Легенда – мотив – заставить уехать. Еще есть?
- Может, это и глупость, но... Предупредить? Предостеречь? – Потер подбородок Никита.
- Совсем не глупость! Отличная идея! Что требовалось для создания легенды? Пишем: знать, когда и как умерли последние Джованнини; знать про фреску; суметь подложить рукопись. Еще что есть?
- Разве что суметь ее написать... но это мог быть и сообщник. – Сказал Сережа.
- И перечеркнуть последние лица! – Сообразил Никита.
- Теперь убийство Алекса. Мотив?
- Из-за завещания отца Джо-Джо; из-за завещания отца самого Алекса... - Никита загибал пальцы.
- Или из-за американского наследства Алекса! – Воскликнул Пискунов.
- Вы помните, когда мы бежали к трупу, мы сначала подумали, что это Джо-Джо? – Пауля озарило. – А если Алекса убили по ошибке?
- Могло быть! Они одного роста, фигуры и прически похожи... - Согласился Никита. – Тогда опять-таки те же самые мотивы.
- Хорошо. Что требовалось преступнику? Знать завещания – если это из-за них. Быть наследником Алекса – это по американской собственности. Быть наследником Джо-Джо. Еще что?
- Знать, когда придет Алекс – если убить хотели его. – Добавил Сергей.
- Верно. Теперь отравление. Мотив – убрать всех Джованнини сразу?
- Не обязательно, преступник мог не знать о приезде родственников Алекса и метить только в семью Джо-Джо. – Уточнил Никита.
- И это верно. Что требовалось? То же самое, что при убийстве Алекса – знать про завещания. Иметь возможность отравить молоко. Все?
- Вроде да.
- Тогда последнее – смерть в тайной комнате. Это скорее всего несчастный случай, но он очень важен. Зачем приходил в замок покойный? Явно не ради отравления! Тогда зачем?
- Предупредить! Мне понравилась эта гипотеза! – Сергей воодушевился.
- Если честно, я тоже не вижу другого мотива, - согласился Никита.
- Пожалуй, только один: случайность. Он увидел, как некто вошел в дверь мертвецов, и пошел за ним. Попав в замок, обнаружил пирожное и съел. – Пауль вписал и эту гипотезу.
- Теперь примерим эти события на известных нам людей. Джузеппе: по легенде он все еще в списке, написать ее мог его таинственный друг Сыч, фамилии которого он якобы не знает. Джо-Джо – нет мотива. Алекса исключаем?
- Да.
- Мог отравленный?
- Почему нет? Если знал про тайный ход – вполне.
- Сегодняшний посетитель?
- Ну, мы про него еще ничего не знаем. Но теоретически мог.

- Гипотетический наследник Алекса и его родня – нет, так? – все кивнули.

- По убийству Алекса. Джузеппе? Он спутать Алекса с Джованни не мог. Да и зачем ему?..

- А кто такой этот Джузеппе? На каких основаниях он живет в доме Джованнини? – Спросил вдруг Сергей.

- Ты гений! А если Джузеппе и есть потомок Магдалены или Кончетты?! Тогда он очень даже заинтересован в смерти Алекса! – Воскликнул Паоло.

- Почему именно его? А не Джованни? – Спросил Никита.

- Потому что Джо-Джо всегда под рукой, можно в любой момент подстроить несчастный случай, например, а Алекс сюда даже не приезжал никогда! Подождите, позвоню Маттео, пусть его прошерстит! – Корнецкий достал телефон, потом продолжил: - Оставляем его в списке! Про отравленного и посетителя мы слишком мало знаем. Они были в курсе завещаний?.. А приезда Алекса? Без этой информации нет оснований... Перейдем к отравлению. Джо-Джо, Джузеппе и отравленный – точно нет. Сегодняшний посетитель – точно не Джузеппе, он был с нами. Не Джо-Джо – он был в пансионате.

- Я вот, что подумал... Может, конечно, ерунда, но все же скажу. Лори заметил, что отравленный – из рода Джованнини, но эти уши передаются ведь по мужской линии, я правильно понял? Тогда он не потомок Кончетты или Магдалены! И тогда кого? - Сергей говорил неуверенно.

- Серега, ты сегодня в ударе! Если верить нашим «архивистам», единственный вариант... - Задумался Корнецкий. – Ведь прапрадед Джо-Джо, отправив семью в Америку, остался здесь? И жил еще пять лет... А что, если...

- Отравленный – потомок внебрачного сына прапрадеда! – хором воскликнули Никита и Сережа.

- И он официально не является ближайшим родственником Джо-Джо и Алекса, то есть не заинтересован в их смерти! Если он в чем-то и замешан, то только в легенде и только чтобы предупредить!

Тут вернулись Лоренцо и Маттео.

27

- Должен сказать, что у вас потрясающая команда! А ваших «старшеньких» вы должны взять на оклад! – Улыбался Карпа. – Отравленный из тайника действительно сын хозяина фермы, откуда привезли молоко, но он сам отравить его не мог, с вечера был в городе, ночевал у родственников жены. Фамилия его – внимание! – Джованнетти! Ответ из архивов Германии и Австрии еще не пришел, его генеалогию мы пока не знаем. Собственность Дзамбетти сейчас принадлежит неким Красти, но после войны они купили ее у Ламберти! Следы этих Ламберти ищем. По своей инициативе я проверил и сторожа, Джузеппе – внимание! – Джоватти. Его предкам было завещано пребывание в доме пожизненно при условии исполнения обязанностей сторожа. И каждый очередной наследник замка подтверждал письменно это завещание. Однако нам не удалось пока найти первичный текст. Напрашивается предположение, что эта семья – потомки Магдалены. Есть еще какие-нибудь поручения?

- Просьбы, Маттео, просьбы! Есть одна: проверить, кто имел доступ к завещанию отца Джованни Джованнини. И, конечно, хорошо бы допросить родственников Джованнетти. А

нам надо попросить твоего друга, Лори, узнать, кто имел доступ к завещанию отца Алекса.

- Хорошо. У меня тоже есть просьба, возможно, она будет сложная: надо выяснить, имеет ли кто из местных контакты с Америкой, особенно с семьей Алекса.

- Это действительно трудно... Но попробуем, хотя, честно говоря, я сомневаюсь в успехе.

- Я поясню, но надеюсь на твою сдержанность. Есть гипотеза, что в смерти и Алекса, и семьи Джованни могут быть заинтересованы мать и сестра Алекса. Я связался сейчас с американскими коллегами – отец Алекса завещал все, абсолютно все, сыну. А сын не торопился удовлетворять капризы матери и сестры. Отношения у них были более, чем прохладные, особенно учитывая, что женщины не одобряли, мягко говоря, его сексуальные пристрастия и боялись, что он может оставить завещание в пользу своего возлюбленного или вообще все потратить на него. К тому же после смерти Алекса именно мать и дочь – наследницы Джованни, всего, кроме замка и виллы, поскольку его брак с Катей не зарегистрирован в Америке. По вашим сведениям, американцев в окрестностях сейчас нет, но они могли привлечь кого-то из местных. Поэтому меня интересуют связи с Америкой. Джованни просил меня не привлекать к этому делу полицию, поэтому я говорю это тебе как другу, понимаешь? – Matteo кивнул.

У него в кармане зазвонил телефон. Переговорив, он помрачнел и обратился к сыщикам:

- Нам надо вернуться в пансионат. Какой-то мужчина пытался узнать у портье, не живут ли там Джованнини.

28

Портье доложил, что в пансионат пришел немолодой мужчина, разыскивающий родственников – Джованнини. Согласно обычной в этом пансионате процедуре портье объяснил, что пансионат – ведомственный, и проживающие регистрируются не у стойки, а в управлении, и сам одновременно нажал тревожную кнопку, предупреждая охрану. Охрана сфотографировала посетителя и проследила его на выходе. К сожалению, номер машины, в которую тот сел, был старательно заляпан, и определить удалось только часть цифр. Сотрудники уже начали проверку.

Женщины у бассейна и после обеда продолжали наслаждаться блаженным бездельем – если таковое возможно в окружении восьми детишек. Навстречу сыщикам поднялась Катя:

- Хочу вас предупредить, что Борис уехал. Это ведь не преступление, правда? Мы же здесь не в тюрьме?

- Нет, конечно. А можно поинтересоваться, куда отправился Ваш брат? Вернулся в Россию? – Спросил Matteo.

- Честно говоря, не знаю. Он долго говорил с моим мужем, потом собрал вещи, попрощался и пообещал на-днях вернуться. Спросите лучше у Джо-Джо.

Сыщики повернулись к Джованни.

- Синьор Джованни, куда уехал Борис? Конечно, мы легко можем выяснить это и сами, но Вы бы сберегли наше время, нужное для расследования.

- Он улетел в Америку...

- Джо-Джо, надеюсь, не для того, чтобы наделать глупостей? – Спросил Паоло.

- Нет-нет, он должен только поговорить с тетей и кузиной...
- Только поговорить? Без оружия в руках? Без насилия? – Нахмурился Лоренцо.
- Ой, и вы тоже! – Вмешалась Катя. – Борис как большой сильный пес, ему не надо никого пытаться – ему достаточно посмотреть пристально в глаза, и у всех пропадает желание с ним спорить! Мой брат – добрый и спокойный человек, на его руках нет ни капли чужой крови, даже от царапины! Просто у него внешность такая... Он даже в школе ни с кем не дрался – только внимательно смотрел на нападающих. Это дар у него такой!
- Будем надеяться... И о чем он должен поговорить с вашими родственницами?
- Я подозреваю, что они наняли кого-то в Америке или здесь, чтобы избавиться от нас с Алексом, - сказал Джованни. – Борис должен спросить, кого, и посоветовать... вести себя прилично.

Сыщики переглянулись.

- Я настойчиво Вам советую сразу же поделиться с нами информацией и... вести себя прилично. – Очень серьезно посмотрел на хозяина замка Маттео.

Джованнини кивнул и отошел.

- Что делаем дальше? – Спросил Никита.
- Надо поговорить с вдовой Джованнетти, Бертой, и его отцом. И с Джузеппе имеет смысл серьезно потолковать. Но сначала узнаем, есть ли новости у наших «старшеньких», - предложил Корнецкий.

Сыщики зашли в здание пансионата. Навстречу им поднялся с дивана Кирсанов:

- Ребята, у нас ничего сенсационного, к сожалению. Одну гипотезу хорошо бы проверить, но это по твоей части, зятек. – Повернулся он к Паулю.
- Ого! И что я должен сделать?
- Не смейтесь, но мы от безнадежности решили прочесть рукопись вслух... И заметили одну странность - она не злая, не мрачная... Беспокойная – да, но не угрожающая. Я вспомнил, что ты делал исследование о том, как определить внутреннее состояние автора текста. Наше ощущение – штука субъективная, нельзя ли его проверить научно?
- Можно. Только... У Костика нет этой программы. Придется считать вручную, но это довольно долго... если каждый из нас, включая женщин и Джованнини, возьмет по страничке – справимся... Я шаблоны помню.
- Тогда собирай всех! Закроем эту тему и завтра займемся допросами. - Лоренцо был настроен решительно.

Когда все собрались, Корнецкий раздал листочки с фрагментами текста и бланки:

- Дело очень простое, но скучное. Надо сосчитать, сколько раз встречается каждая буква на вашей страничке. Легче всего ставить палочку или точку около буквы по ходу чтения, а потом посчитать палочки. Так мы узнаем частоту каждой буквы на 1000 букв. Дело в том, что каждый язык имеет свою частотность, и каждая буквы имеет свою эмоциональную окраску, характерную именно для этого языка; при этом редко встречающиеся буквы окрашены негативно, тревожно. Есть буквы «агрессивные» и «мягкие», «светлые» и «темные». И когда в тексте частотности отличаются от средних для данного языка, можно говорить об эмоциональном состоянии автора. Понятно объяснил?
- Главное непонятно – карандаши дашь? – Пошутила Таня.

- Конечно! Делать это можно где удобно, но не в бассейне, пожалуй. – Ответил на шутку Пауль.

29

Перед ужином все сдали свои бумажки Паулю, и вечером он занялся подсчетами. Остальные уселись на внутреннем балконе. Маттео и Лоренцо доложили всем о последних шагах в расследовании. Рассказ о происшествии в тайной комнате повергло всех – особенно жен, конечно, - в шок, но вскоре остальные новости затмили это событие.

- Давайте пофантазируем, - предложил Стефано: - Не будем цепляться за улики, попробуем подумать, кто есть кто в этой странной истории...

- Ну, отравленный – этот Джованнети, как его звали, кстати? – Начала Таня.

- Бруно, - ответил Маттео.

- Бруно – потомок прапрадеда нашего Джо-Джо. А его как звали?

- Его, как и всех старших сыновей, звали Джованни. – Сказал Джо-Джо.

- Так вот, Джованни-прапрадед, оставшись один, завел интрижку, в результате которой родился предок Бруно.

- Да, я тоже так думаю. – Согласилась Лариса. – Джузеппе Джоватти – потомок Магдалены. Семья отвергла Магдалену, а ее сына отдала на воспитание кому-то из слуг, предоставив заодно домик и должность сторожа.

- Есть явно еще кто-то! – Вмешалась Маша. – Сегодня в замке не могли быть ни Бруно, который уже умер, ни Джузеппе, с которым в это время беседовали Пауль и Лори.

- Это может быть либо потомок Кончетты, вероятно, Ламберти, либо... - Задумался Святослав.

- Либо неизвестный нам наймит моих тети и кузины! – Воскликнул Джо-Джо.

- Наймит не стал бы травить всех – в том числе и тетю с кузиной! – Возразил Стефано. – И Бруно не стал бы есть пирожные, будь он отравителем. И Джузеппе эти женщины не мешали...

- Значит, или наймита не существует, или... - Начала Лукреция. – Или наймит – потомок Кончетты.

- Любопытная гипотеза! – Согласился Маттео. – Женщины наняли, не догадываясь, потомка Дзамбетти, а тот воспользовался ситуацией...

Они все еще продолжали строить предположения, когда вошел Корнецкий:

- «Старшенькие», вы, как обычно, не ошиблись! Расчеты показали, что текст абсолютно не агрессивный, не угрожающий – он озабоченный, встревоженный. Я бы сказал, что рукопись создана не для того, чтобы напугать, гораздо вероятнее – чтобы предупредить.

- И тогда она не имеет отношения к Джузеппе! – Воскликнул Джо-Джо.

- И единственный оставшийся кандидат – Бруно... - Стефано почему-то выглядел довольным.

- Из известных нам! Мы, возможно, не всех вычислили. – Уточнил Лоренцо.

- Подождите-подождите! А кто сегодня искал Джованнини в пансионате? – Вспомнила Машенька.

- Не Бруно – по понятной причине, не Джузеппе – я фото видел, - уточнил Маттео: - Значит, опять или Дзамбетти, или наймит, или это один и тот же человек...

- Мне кажется, что есть еще две детали, - задумчиво сказал Сергей: - Ключ от тайной комнаты – у кого он есть? И сколько их – ключей?
- Точно не у меня, я вообще не знал о его существовании. – Покачал головой Джо-Джо.
- И вторая деталь, возможно, плод моего воображения... А какова судьба сына Кончетты? Я имею ввиду, что если сын Магдалены был для ее родни вражьиим семенем, то сын Кончетты – вражье семя для Дзамбетти... Не могу сформулировать, но...
- Я попробую проверить. Эта догадка вполне правомерна, - кивнул Стефано. – Если сын Магдалены мог затаить и передать потомкам обиду на Джованнини, то сын Кончетты имел основания злиться на Дзамбетти... Завтра поищу информацию.
- А мы завтра поедем к Джованнетти и к Джоватти. И я бы очень хотел, чтобы с нами поехал синьор Санто, он сможет сразу вписать их рассказы в генеалогическую историю. – Маттео повернулся к Кирсанову.
- Поедем все вместе? – Спросил Сережа.
- Думаю, что не стоит. После посещения пансионата незнакомцем мне кажется, что лучше Серджо и Никите остаться с женщинами и детьми для их спокойствия. Для запланированных встреч достаточно синьора Лоренцо и синьора Паоло. Все согласны?
- Да, - раздался нестройный хор.
- Тогда я поеду домой. Может, мне лучше и мою жену с дочкой привезти сюда? А то она меня видит значительно реже, чем вы, - пошутил Маттео.
- Мы только за, у нас как раз нехватка девочек! – Отозвались женщины.

30

Утром Карпа действительно привез в пансионат жену и дочку. Они очень легко вписались в разношерстный коллектив мам и детей. Так же, как ее муж вписался в группу сыщиков.

- Поехали? – Спросил он.
 - К кому сначала? – Поинтересовался Таппа.
 - Предлагаю начать с отца и вдовы – хотя бы из уважения к покойному. Да и о стороже мы хоть что-то знаем.
 - Логично.
- К счастью Джованни и Берта Джованнетти знали историю своей семьи. Их рассказ только в деталях отличался от предположений сыщиков.
- Синьор Джованни был влюблен в мою прабабушку еще до отъезда его семьи – да и жену с детьми он отправил в Америку отчасти из-за этого. И прабабушка его любила. У них родился сын – мой дед. Синьор Джованни признал свое отцовство и дал фамилию. А еще купил прабабушке эту ферму. Но просил обещать, что она никогда не будет претендовать на наследство. И прабабушка такое обещание дала. Так что Бруно всегда знал, что Джованнини – его родственники, и относился к ним по-родственному.
 - Но если Джованни признал свое отцовство, Вы на сей день – ближайший родственник хозяина замка и убитого Алекса – кроме членов их семей, конечно. И если что-то случится с ними, Вы могли бы претендовать на наследство. – Сказал Таппа.
 - Наша прабабушка. Дала. Слово. – Раздельно произнес Джованнетти.
 - Расскажите нам, почему Бруно оказался в замке, - попросил Корнецкий.

- Еще три года назад он случайно заметил, как какой-то мужчина, как ему показалось, раздвинул стену замка, вошел в него и не вышел. Бруно из любопытства на следующий день тоже заглянул туда и нашел вход. Тогда внутри этот вход еще не запирался – синьор Джованни не приехал. Бруно иногда ходил туда – просто посмотреть, он ничего там не трогал. А однажды почти столкнулся с тем мужчиной – он выходил и ругался вслух, что мол пусть только приедет, я его изничтожу! Потом Джузеппе, сторож, пришел на ферму и заказал привозить молоко, потому что хозяин приезжает. Тогда Бруно и догадался, что тот человек о синьоре Джованни говорил. И решил предупредить Джованнини. Но как? Рассказать всю правду ему было стыдно, ведь надо было бы сказать, что он приходил тайком в замок, его и в воровстве могли заподозрить. И он написал эту легенду – фреску-то он видел! И положил ее на стол в кабинете...

- А лица на фреске тоже он перечеркнул? – Спросил Кирсанов.

- Это нет! Они уже были перечеркнуты.

- Все одиннадцать?

- Вот об этом он не говорил. Но вроде все. У него же на этом легенда построена.

- Откуда он узнал о судьбе прадеда, деда и отца Джованни? – Поднял голову от своих записей Таппа.

- Я рассказывал. Джузеппе всегда у меня молоко брал, ну мы и болтали по-дружески. Он обсуждал со мной американские новости – ему же новые владельцы замка присылали подтверждение права на использование дома. Так вот, после приезда Джованнини Бруно больше в замок не ходил. А тут вдруг Алекса убили! Сын прямо как с ума сошел! «Это я виноват! Я должен был предупредить!» - говорил. И пошел в замок. И не вернулся... Все помолчали.

- Ваш сын получил хорошее образование? Такую легенду придумать и написать не каждому под силу... - Сказал Святослав.

- Лицей закончил. Прабабушка нам завещала не позорить прадеда, учиться, детей достойно воспитывать... И дед, и отец, и я – мы старались...

- И Бруно старался, - Берта утерла слезы. – Сынишке нашему говорил, что если он плохую отметку получит, все наши предки очень огорчатся...

- Последний вопрос: он в день своей смерти в замок через тот вход пошел? – Спросил Маттео.

- Нет, через ворота. Не хотел, как вор, прокрадываться.

Попрощавшись, сыщики сели в машину и поехали к Джузеппе.

- Славный парень был этот Бруно... - Покачал головой Свят.

- А вычислили-то вы как все точно! – Уважительно взглянул на него Маттео.

- Но есть и кое-что новое и важное: ходом пользовался кто-то местный и давно. И если Бруно вошел через ворота, то как его тело оказалось в тайнике? Есть идеи? – Спросил Пауль.

- Вряд ли отравитель тогда разгуливал по замку... Там же и Джованни дома был, и слуги...

- Тело сторож нашел непосредственно перед приездом родственников Алекса и спрятал, - Предположил Лоренцо.

- А что он отравлен, не догадался?.. Может быть...

- Давайте у него прямо спросим! – Предложил Санто.

- Пожалуй, так и сделаем. Поставим его перед выбором – или мы его жену обвиняем в попытке отравления, или он нам рассказывает всю правду.
- Разговор с Джузеппе вышел сложнее. Он утверждал, что дом дан в пользование его роду испокон века, а почему, он понятия не имеет. Вот про вход знал, приводил его в порядок пару раз в год. Ключ от него всегда лежал в кабинете на столе – только один. Он и сейчас там лежит.
- А синьор Джованни утверждает, что он ничего об этом не знает! – Сказал Таппа. – Вы ему не сказали?
- Он не спрашивал, - пожал плечами Джоватти.
- Лица последние на фреске когда и кто перечеркнул – Вы? – Спросил Кирсанов.
- Еще чего! Я за портьеру и не заглядывал, оно мне надо? Наверное, всегда были перечеркнуты.
- Теперь давай разберемся с попыткой отравления! – Приступил к следующей теме Карпа.
- А в чем тут разбираться? Я не при чем!
- Ты – может быть, но вот твоя жена отравленный торт испекла!
- Да откуда ж она знала?! Она и нам с дочкой по пирожному испекла из остатков теста – она что, и нас собиралась отравить?!
- Ну, это тебе видней! Но несчастного Бруно Джованнетти отравила! Да еще и тело в тайник спрятала! Или труп сам туда пошел и дверь за собой закрыл?! Давай зови жену, и пусть вещи захватит, я ее в тюрьму отвезу!
- Нет-нет-нет, погодите! Не травила она никого! И я не понял, что этот Бруно отравился, думал, просто помер и все! Да и думать-то мне некогда было: гости на пороге, хозяин их встречать вышел, я в кухню заглянул – все ли в порядке, а там этот лежит! Мертвый совсем! Ну я его и запихнул в тайник. Решил: гости уйдут – доложу хозяину, а там пусть он делает, что хочет.
- А полиции почему ничего не сказал?
- Так я с хозяином поговорить не успел! А в таких делах хозяин решает, что говорить полиции, а что нет.
- Ну ладно, поверю тебе пока. У нас есть еще вопросы к Джоватти? – Обернулся Маттео к коллегам.
- Они не успели ответить, потому что зазвонил телефон Маттео.

31

Продолжая разговаривать по телефону, Маттео быстро пошел к машине, жестом позвав за собой коллег (к ним он причислял и Кирсанова). Сев за руль, он сказал:

- В загородном доме обнаружен труп Ламберти. В управлении знали, что я его ищу, и сообщили. Вы со мной или вас завезти в пансионат?
- С тобой.
- Тут зазвонил и телефон Корнецкого. Это был Джо-Джо:
- Борис поговорил с тетушкой. Эта старая ведьма наняла некоего Ламберти убить Алекса! Ты представляешь, Ламберти!
- Спасибо за информацию. Пожалуйста, передай трубку Никите или Сергею.
- Слушаю, шеф! – Послышался голос Пискунова.

- Найден труп этого самого Ламберти. Бери Никиту и выезжайте на место преступления. Сейчас Маттео объяснит, куда. Предупредите охрану о переходе на осадное положение – никого не впускать и не выпускать.

Дом, в котором был обнаружен труп, Ламберти снял месяца полтора назад на все лето. Сам он, судя по паспорту, жил на Бренте, как раз поблизости от виллы Алекса.

- Вот он, наш наймит, - сказал входящий Сережа.

- Это пока не факт – мало ли других Ламберти, - усомнился Никита.

- Э, нет, он точно наш! Взгляните! – Лоренцо указал на труп.

Лицо покойного было перечеркнуто коричневой краской – от висков к уголкам рта.

- Да... Сделаем обыск? – Спросил Паоло.

- Подождем немного, сейчас эксперты закончат осмотр. Но и так видно, что он задушен веревкой.

- Как половина из Дзамбетти... Правда, они были повешены. Может, у преступника не хватило сил повесить жертву? Это все же не так просто сделать в одиночку. – Святослав оглядывал помещение.

Сыщики вышли на крыльцо, чтобы не мешать экспертам.

- Какие есть идеи? – Спросил Пауль.

- Суммируем. Покойный был не местный, про вход вряд ли знал. Вероятно, получил заказ на Алекса потому, что жил поблизости от виллы. Но решил не рисковать – там его легко бы узнали, - а подстеречь Алекса здесь. Тогда это не он – отравитель и не он ушел вчера через усыпальницу... - Думал вслух Сергей.

- И не он приходил в пансионат, - добавил Никита.

- А вот это точно не факт! Тетушка могла войти во вкус и заказать ему и Джо-Джо! – Маттео не согласился. – Ведь почему-то после смерти Алекса он не уехал! Зачем ему здесь торчать? Это же дополнительный риск.

- Логично. Если бы мы не знали точно, что Джованни все это время сидел в пансионате, я бы заподозрил его. - Сказал Лоренцо. – А Борис не мог уже вернуться?

- Нет, так быстро самолеты пока не летают, - пошутил Пауль. – Но в принципе ты прав: перечеркнутое лицо связывает его с фреской...

- Покойный - потомок Дзамбетти, мне кажется ясно. Но не сына Кончетты. Помнится, в архивных документах упоминались дети и других участников изнасилования. Надо проверить. Тогда убийца – как раз потомок сына Кончетты... - Свят напряженно думал вслух.

Из дома вышли эксперты:

- Смерть наступила от удушения, рано утром. Труп обнаружила домработница, нанятая покойным. Дверь вскрыта. Отпечатки пальцев мы сняли, сверим их с пальчиками покойного и домработницы, посмотрим, что останется. Кстати, Ламберти не первый раз снимает этот дом, он почти каждый год летом приезжает, правда, обычно на пару недель. По нашим предварительным заключениям убийца – человек физически не сильный, возможно, пожилой, он затягивал веревку на шее, упираясь ногами в ножку стола и оставив на ней след обуви. Сильному это бы не понадобилось. Ничего в доме не искал, кражу как мотив можно отбросить. Он приходил именно чтобы убить.

- Понятно. Спасибо. – Сказал Карпа и повернулся к коллегам: - Займемся обыском?

- Давай.

Обыск принес ожидаемые результаты: нашлись фотография Алекса, телеграммы из Америки с датой его приезда сначала на виллу, потом в замок, и не слишком толстая пачка долларов.

- Это, скорее всего, расчет – для всей суммы слишком мало, аванс он, видимо, раньше получил. Тогда понятно, почему он не уехал сразу после убийства. Ждал приезда тетушки, чтобы остальные деньги за выполненную работу забрать. Судя по упакованному чемодану, сегодня он собирался вернуться домой. – Подвел итог Карпа. – Ну что, возвращаемся в пансионат? Нам нужно как следует подумать.

В пансионате первым им попался сияющий Стефано:

- А я целый день с внуком играл! – Похвастался он.

- Как время провели? – Поинтересовался Лори.

- Ох, сначала Сережка с Никитосом товарищеский матч Италии и России провели с мальчишками.

- По какому виду спорта? – Спросил Маттео.

- Да по всем! Бегали, прыгали, плавали, канат перетягивали. Матч закончился вничью – победила дружба! Варенька и Лючия твоя под руководством Кати учили своих кукол правильно накладывать макияж. Таня, Машенька и Лариса учили мелюзгу плавать.

- А ты-то что делал? – Рассмеялся Свят.

- Я работал спасательной лодкой – они на мне плавали, - гордо ответил Стефано.

- Ну да, размерчик как раз подходящий для трех малышей! – Оценил Пауль.

- Они так хохотали, когда я им делал моржа!

- Это как?

- В воду фыркал!

- Понятно. День удался! – Резюмировал Лоренцо.

Стефано посерьезнел:

- А у вас как? Серега с Никитой уехали, ничего не сказав. Только предупредили, что выход в город на сегодня отменяется.

- Ламберти нашли. Мертвого.

Стефано перекрестился.

- После обеда у нас мозговой штурм, будем вычислять преступника. – Предупредил Пауль. – Там все и расскажем.

- Мне кажется, я знаю, кто преступник, - смущенно сказал Свят. – Вот проверю еще кое-что и скажу...

- Неее, про то, чей он потомок, нам не очень поможет, нам бы имя и фамилию! – Засомневался Сережа.

- Да-да, именно так. Все мы – или почти все – о нем знаем, надо только правильно акцентировать в истории поставить... Дайте мне еще немного времени проверить, после обеда скажу.

- Только сначала надо ввести всех в курс последних событий, а то им непонятно будет. – Сказал Святослав.

Маттео рассказал о беседах с родными Джованнетти.

- Кстати, хороший парень был, этот Бруно. Он тебя спасать шел, - обратился он к Джо-Джо. Потом настала очередь Джузеппе.

- Я не успел расспросить его о его друге, об этом Сыче, - вставил Пауль.

- Ну, спросим еще, не беспокойся.

В рассказе о Ламберти больше всех был заинтересован, естественно, Джо-Джо:

- Я был прав! Вот старая ведьма – родного сына заказать! И дура к тому же – именно Дзамбетти нашла!

- Кстати, я посмотрел записи в приходских книгах. Там нет ничего о сыне Кончетты. Среди потомков и наследников Серджо Дзамбетти он не упоминается. – Добавил Стефано: - То ли его, как и сына Магдалены, отдали кому-то на воспитание, то ли просто отослали куда-то.

- Ладно. Теперь твоя очередь, Санто. Колись! Кто там преступник? – Лоренцо достал блокнот со своими записями.

- Мы сегодня узнали очень важную деталь. И еще одну знали давно, но не обратили внимания. И я очень себя в этом виню: если бы я задержался на мелькнувшем у меня подозрении, Алекс и особенно Бруно были бы еще живы... Давайте пройдемся по событиям. Некто еще три года назад регулярно ходит в замок через тайный вход. Назовем его для простоты Вальтером. Его замечает Бруно и тоже начинает пользоваться этим входом. Бруно слышит угрозы Вальтера и, узнав о приезде Джованни, решает, что Вальтер говорил о нем. Бруно сочиняет легенду, вдохновившись фреской, на которой УЖЕ ПЕРЕЧЕРКНУТЫ одиннадцать лиц. Поскольку мы знаем, что последние четыре лица перечеркнуты недавно, то это работа Вальтера. Я думаю, - Кирсанов повернулся к Карпа, - надо поискать еще трех убитых Ламберти, но не здесь, может быть, на Бренте. Вальтер знал подлинную историю, стоящую за фреской, и взял на себя миссию довести до конца расправу с насильниками – теперь уже с их потомками. И угрозы, которые слышал Бруно, были обращены к убитому сегодня Ламберти, а не к Джованни.

Свят отпил глоток вина и продолжал:

- Что происходит дальше? Вальтер, естественно, находит рукопись легенды и читает ее. Видимо, в этот же период он делает слепок ключа от тайника. Потом приезжает Джованни – сначала один, затем с Катей и Варей. Вальтер бездействует. Рождается Ваня. Приезжаем мы. И тут Ламберти убивает Алекса. Это поворотный момент в данной истории. Во-первых, приезжает последняя жертва Вальтера – Ламберти. Во-вторых, со смертью Алекса Вальтер становится наследником Джо-Джо в случае его смерти и Вани. Так возникает идея отравления. Надо сказать, что Вальтер прекрасно осведомлен и о том, что Бруно – потомок Джованнини, и о том, что Джузеппе – потомок Магдалены. Он организует отравление так, что подозрение падает именно на них – жена Джузеппе испекла торт из отравленного молока с фермы Бруно. Хотел ли он заодно смерти родственников Алекса – не знаю, по-моему, ему было все равно, главная цель – смерть Вани и Джо-Джо. Зачем он приходил в замок позавчера – тоже не знаю, возможно, обдумывал убийство Джованнини. Что это у него в планах, ясно из того, что он искал их

здесь. Но вот, что я вам скажу: Вальтер придет сегодня в замок – перечеркнуть последнее лицо на фреске.

Маттео быстро поднялся с дивана, отошел в сторону и позвонил куда-то, тихо переговорил и вернулся. Кирсанов сказал:

- Ну вот, собственно, и все.

- Как все? А имя? Кто это? – Хором закричали все, кроме Джо-Джо. Санто это заметил:

- Ты скажешь или я? – Спросил он его.

- Это Вальтер Беттини...

- Это кто? – Послышались изумленные голоса.

- Эксперт, которого я приглашал посмотреть фреску...

- Единственный человек, который нам нагло врал – в полном соответствии с легендой. Вы же помните, он сказал, что фреска 16-го века и что под ней нет другого изображения. Так ошибиться случайно невозможно. – Добавил Свят.

- Это Сыч, друг Джузеппе. Через него он и узнавал все новости и через него же, вероятно, попал впервые в тайный вход. – Добавил Пауль.

- Это потомок сына Кончетты. Его фамилия образована от окончаний двух фамилий – Дзам-Бетти и Джованн-Ини. – Добавил Стефано.

ЭПИЛОГ

Вальтера Беттини арестовали у фрески. Он уже заново перечеркнул размытые лица, поставил крест на лице последней мужской фигуры и пририсовывал нимб мальчику. В Америке арестовали мать Алекса. Сестра, как выяснилось, не знала о ее замысле. Маттео Карпа и Лоренцо Таппа нашли еще трех убитых Ламберти, следствия по делам которых были все еще открыты.

Джо-Джо поехал в Рим в посольство США оформлять брачные документы. Там же он оформил передачу в пожизненное пользование виллы сестре Алекса.

После возвращения он передал домик Джузеппе в дар и отказался от услуг его самого и его семьи.

Все вернулись в замок и наконец насладились спокойным отдыхом. Все, кроме Кирсанова: он занялся реставрацией фрески. Джованни решил, что нет смысла смывать ее полностью и выявлять «Пляску смерти». Они с женой и Борисом обдумывали идею превратить замок в туристический объект – трагическая история, которая была с ним связана, давала для этого все основания.

Вскоре Джованни утром собрал всех в салоне замка:

- Прошу вашего совета. Моя семья в долгу перед Бруно. А я долгов не люблю. Что можно сделать для его близких? Просто дать денег?..

- Не забывай, что Бруно был младшим сыном, ферма перейдет к его брату, - уточнил Маттео.

- У меня есть идея, - сказал Лоренцо. – Мы прекрасно провели время в твоих домиках – не считая досадных осложнений. Почему бы тебе не пристроить еще один домик и не организовать мини-отель? И отдать его в управление вдове Бруно.

- Отличная идея! Ты ведь не против, Катя? – Воодушевился Джо-Джо.

- Нет, конечно! И ведь они с сыном – действительно самые близкие твои родственники. Собственно, единственные, практически. И почему в управление? Отдай им домики. Мы от этого не обеднеем. И сынишка Бруно будет расти с нашими детьми. И мне не будет так одиноко. А можно еще и ресторанчик организовать, а продукты брать с фермы. И... - У Кати в глазах загорелся энтузиазм.

- Надо все серьезно просчитать. Я помогу. – Кивнул Борис.

- Давайте завтра пригласим их на обед – он будет заодно и прощальным, нам пора домой.

– Сказал Пауль.

- Но запомните, ребята, - наш дом всегда для вас открыт. – Подчеркнул Джованни.

- Э, нет, нам до отъезда еще одну тайну надо раскрыть! – Воскликнул Сережа. Все удивленно посмотрели на него: - Как Вальтер ушел из часовни?

- Кстати, мы же ее вообще толком не видели!

- Так пошли сейчас. – Предложил Джо-Джо.

Это оказалась, в общем-то, обычная часовня. Только вместо привычных религиозных сюжетов ее украшали странные изображения.

- О, единорог! А драконов-то сколько! Это почему? – Изумился Сережа.

= Ну, вообще-то считалось, что драконы до сих пор живут в Альпах. По-видимому, в прошлом драконы обитали в этих местах повсюду.

В 1723 году швейцарский естествоиспытатель Иоганн-Якоб Шойхцер описал драконов всех видов, о существовании которых в Альпах было известно. В список вошли драконы с кошачьими мордами, змееподобные, огнедышащие и не извергающие пламя; одни имели раздвоенный хвост, другие — раздвоенный язык, третьи - щеголяли гребнями, некоторые дурно пахли, кто-то вел себя очень шумно, какие-то умели летать, а иные могли только ползать. (Самым причудливым экземпляром был дракон с рыжей кошачьей головой, змеиным языком, покрытыми чешуей лапами, ярко горящими глазами и волосатым хвостом с двумя отростками на конце.) Исследователь также зафиксировал отдельные истории, связанные с этими странными существами. Например, дракон в Валь-Ферэ был достаточно миролюбивым и имел как бы инкрустированный алмазами хвост, а ouibra из Вале жил как страж возле жидкого золота, якобы спрятанного в недрах горы. О научной компетентности Шойхцера служит поручительством его переписка с [Исааком Ньютоном](#) и Готфридом Лейбницем, а также звание профессора физики и математики Цюрихского университета, члена Лондонского Королевского общества. Одно из первых свидетельств относится к VI веку, когда обитавший здесь дракон был ранен архиепископом Вераном. В честь смелого священника была названа возникшая на этом месте деревня Сен-Веран, самое высокогорное поселение Европы (высота 2040 метров). Примерно в то же время монах-миссионер по имени Беат, странствуя с проповедью по горам, услышал от местного населения о драконе, который обитает в пещере над озером Тун. Воззвав к Святой Троице, монах изгнал тварь из пещеры, где и поселился, прожив там до девяноста лет, почитаемый альпийскими пастухами как отшельник-чудотворец. Сегодня его пещера известна под названием Санкт-Беатус-Хелен. Конрад Гесснер из Цюриха, автор многотомной энциклопедии *Historica animalium*, упомянул в своем фундаментальном труде «зубастого змея». В 1649 году, глава стражи Люцерна, взойдя на

гору Пилатус, якобы увидел там дракона: «В полете он рассыпал вокруг себя искры, подобно раскаленной докрасна подкове на наковальне, по которой кузнец бьет молотом».

- Ого, сколько ты об этом знаешь! – Восхитился Сережа.

- Нет, это я Википедию прочитал, мне тоже интересно стало.

- Действительно интересно, но что они – все эти звери – делают в церкви? – С недоумением спросил Лори.

- Понимаешь, тут много веков правили князья-епископы...

- Это как?!

- Они были в основном в Священной Римской империи – это епископы, возведенные в княжеское достоинство. Самой большой угрозой для императоров были племенные герцогства, и они назначали на епископские кафедры своих приближенных и уступали им королевские права на соответствующей территории. Посты князей-епископов занимались практически исключительно младшими сыновьями старинных княжеских родов. Некоторые епископства традиционно возглавлялись членами одной и той же семьи. Сам понимаешь, никакого священнического призвания тут не требовалось. Поэтому вера тут была очень... светской, что ли. Да и протестанты влияние оказали, так что ничего удивительного нет. – Сказал Стефано.

- Хорошо, а Вальтер-то как улизнул? – Поинтересовался Никита. – Все же осмотрели вроде...

- Давай, Стеф, думай! Часовни – это твоя епархия! – Подзадорил священника Свят. Тот прошелся по залу, заглянул под алтарь, пригляделся к склепу в нише.

- А в склеп никто не догадался заглянуть?

- Нет, конечно, там же просто трупы, - пожал плечами Маттео.

- Ну, не трупы, конечно, - кости, в нем уже 100 лет никого не хоронили, - возразил Свят.

- Но крышка-то сдвинута слегка, вынута из пазов, - указал Стефано.

Все бросились к склепу. Никита и Сережа сдвинули крышку подальше. Под ней на груде костей лежала куртка.

- Да, наш Вальтер без предрассудков: залез сюда, крышку задвинул неплотно, чтоб воздух проходил, дождался спокойно окончания обыска и пошел домой!

- Фууу, я бы лучше застрелился! – Передернулся Сережа.

- Это еще хорошо, что меня с вами не было – сказал Стефано, - я бы наверняка крышку поправил, и искали бы вы Вальтера до скончания века...